

ЭФИРОДИНАМИЧЕСКАЯ НООСФЕРА

Демьянов В.В.

К 2004 году мне удалось опубликовать в Новой России 4 книги, посвящённые научному, философскому осмыслению эфиродинамической судьбы мира. Первые три были написаны в Советское время и объединены одним названием: "Эвалектика ноосферы", ч.1 (1995); ч.2 (1999); ч.3 (2001); в них понятие "Эфир" было заменено понятием "Плоть" (в духе Эзопа). В четвёртой книге: "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" (2003), написанной, в основном, в 2002 году, впервые понятие "Эфир" удалось сохранить во всём тексте.

В 2004 году я участвовал во Всероссийском конкурсе научных работ на премию Президента РФ, направив в конкурсную комиссию эти 4 книги с официальной поддержкой Учёного совета Морской академии, в которой работаю и сегодня. Как это было в нескольких десятках предыдущих попыток опубликовать свои научные результаты по эфиру, и эта попытка закончилась молчаливым отказом.

Предлагаю читателям сопроводительные материалы, которые были, помимо 4 книг, обязательными при участии в конкурсе. В них содержание ~3000 страниц 4 книг изложено трижды по-разному (на все вкусы): в Аннотации – на 1 странице, в Реферате – на 10 страницах, в кратком Описании – на 24 страницах. Заинтересованным читателям предоставляется редкая возможность ознакомиться с занудно-громоздким научным трудом экспериментатора, доказавшего существование в природе эфира, по трём вариантам краткого изложения его взглядов на эфиродинамическую судьбу мира. Она совершенно не похожа на картины непостижимых для ума "бесконечностей", "пустопорожностей", "безреперностей", "индетерминистичностей", "хаосоосновностей", "темноматериальностей" и т.п., которые нам рисует современная ортодоксально-безэфирная наука.

История создания цикла монографического исследования из четырёх монографий, краткое описание которых предлагается читателю ниже

По выставленным на моём Русском сайте "Ether-noo" 17 статьям, и по работам, опубликованным в Американских Интернет-базах: "arXiv" и "viXra", посвящённым положительным экспериментальным наблюдениям эфира, добытым мной в 1968-74 годах на интерферометрах типа Майкельсона с разными светонесущими средами, предлагаю читателю самому судить о драме переживаний, которые я испытал в те годы и испытываю сегодня из-за неприятия открытых мной проявлений эфира. К 1975 году на основе своих экспериментов я настолько уверился в существовании в природе субстанциального эфира, что продолжать "молчать" не было сил, и я начал писать ("в стол") книгу "Эвалектика коммунистической ноосферы" с надеждой когда-нибудь её опубликовать в СССР. К 1986 году "в столе" накопилось более 1000 страниц материала, который я собрал в книгу упомянутого выше названия и отвёз в научный отдел ЦК КПСС (на "Старую площадь" в Москве) с жалобой на Издательства, отказывающиеся её опубликовать. Не получив и здесь никакого ответа, я понял, что её никогда мне не опубликовать в стране Советов. Надежда вновь ожила только после 1991 года.

В 1994 году я нашёл спонсора и за семь лет подготовил и опубликовал через Редакционно-издательский отдел ВУЗа, в котором работаю (это Новороссийская государственная морская академия, получившая в Новой России права на издательство научных книг), три части монографии под общим названием "Эвалектика ноосферы". Календарь последовательности переработки накопленного материала и его издания сложился тогда следующим образом:

"Эвалектика ноосферы", ч.1 (1995) написана в 1985-1995 г.г.; переработана в 1992-1994 г.г.

"Эвалектика ноосферы", ч.2 (1999) написана в 1979-1997 г.г.; переработана в 1997-1999 г.г.

"Эвалектика ноосферы", ч.3 (2001) написана в 1975-2000 г.г.; переработана в 2000-2001 г.г.

В Новой России понятие "эфир" продолжали не замечать (в типографии в 1994 году "корректоры" обнаружили, что понятия "эфир" в новой Российской энциклопедии нет), поэтому в первой части я вынужден был оставить изобретённую мной замену понятия "Эфир" понятием "Плоть". Во второй части при переработке я осмелился в нескольких местах заменить Плоть на Эфир. Акция удалась. Поэтому в третьей части я сделал много больше таких замен. К 2004 году сроки моих "карантинных ограничений" заканчивались, поэтому в четвёртой книге "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" (2003), которая написана в 2001-2002 г.г., я уже открыто критиковал "безэфирные" теории (СТО и ОТО). Ниже представлены упомянутые материалы конкурса 2004 года.

"Цикл монографического исследования из четырёх монографий"

"Эвалектика ноосферы", *ч.1* (1995) 384 с., *ч.2* (1999) 895 с., *ч.3* (2001) 880 с.
и "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" (2003) 496 с.

	стр.
1. АННОТАЦИЯ	3
2. РЕФЕРАТ	4
3. ОПИСАНИЕ	14

Автор: Демьянов Виктор Владимирович
д.т.н., профессор,
зам. нач. Новороссийской государственной
морской академии по научной работе

15 марта 2004 года

1. Аннотация

цикла монографического исследования из четырёх монографий: "Эвалектика ноосферы", ч.1 (1995); ч.2 (1999); ч.3 (2001); "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" (2003).

Цикл посвящён философскому переосмыслению научных и эзотерических взглядов на эволюцию земной природы и распространению их на вселенский масштаб. Следуя философской традиции детерминизма, автор Цикла тщательно выстраивает эволюционные причинно-следственные ряды эфирной онтологии мира от сущности к явлению, тринитарно-векторная топология которых обнаруживает пространство-время (ПВ), вселенские страты "Относительного", "Случайного" и т.п. среди апостериорных "форм" эволюционного становления Вселенной из плотного эфирного субстрата. Перспективным направлением такого эволюционистского (названного по-новому – "эвалектическим") подхода, стал вывод о необходимости признания наукой исключительной роли Абсолютного эфирного начала мировой онтологии, скрытого тончайшими релятивистско-квантовыми "проявлениями" его сверхпроницаемой плоти.

Онтология Абсолютного начала – это буквально учение о существовании и осуществлении Первичной Стати (следовательно, Причинности) в этом мире. Таким образом, ноосферный эвалектический анализ действительности, ориентированный на исследование духосферных процессов живой природы, человека, общества, привёл автора Цикла к необходимости глубокого научного исследования истории релятивистско-квантовой физики эфира. В центре этого исследования теория относительности Эйнштейна, "отвергшая" 99 лет тому назад эфир и являющаяся самой откровенной и отчаянной попыткой (раскрытой в Цикле, как ошибочной) обоснования ПВ априорной перводанностью действительности.

Системный научный анализ автора убедительно доказывает не только эту ошибочность, но и бесперспективность "безэфирного" направления развития естествознания и острую необходимость (даже неизбежность) возврата в физику субстанциального эфира, в недрах которого ПВ является лишь одним из следствий ноосферной синергии мира. А это означает, что, лишь проникнув в тайны этой самодеятельности эфира, наука 21-го века начнёт приближаться к пониманию онтологии творчества природы (если угодно – онтологии того, кого называют Творцом, Богом), а *фило-софия* такой науки, указавшая физике на апостериорный статус ПВ, наконец, сполна оправдывает *двуслложную* структуру своего названия.

Цикл монографического исследования:

- *по-новому решает* проблемы понимания мировой эволюции, космогонии, онтологии мира на основе инновированного возврата к его эфиродинамической судьбе (уровень новизны – мировой, в традициях российского космизма);
- *даст новое качество* физическому образованию людей путём освобождения гносеологии от заблуждений безэфирной эйнштейновской модели космогонии;
- *сообщает наднациональное звучание* физико-математической и философской сферам науки, ориентируя образование людей на уяснение гармонии *космизма* с истоком от Абсолютного эфиродинамического начала *вселенской* онтологии.

2. Реферат

цикла монографического исследования из четырёх монографий: "Эвалектика ноосферы", ч.1 (1995); ч.2 (1999); ч.3 (2001); "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" (2003).

Представленный на конкурс грантов Президента РФ цикл монографического исследования – это проблемная работа на междисциплинарном стыке философии и естествознания. В нём в полном масштабе применён *системный подход* как при *анализе* отдельных проблем построения единой теории мира, так и при *синтезе* общей схемы её конструктивного решения. Это **междисциплинарный системный подход**, выводящий нас в конечном счёте к проблемам ноосферной эволюции в мире. Междисциплинарные исследования подобного рода, в принципе, известны, но так как их сведение к единому логическому началу очень сложно, достижение в них удачи – явление весьма редкое. Тем не менее, в представленном монографическом цикле и широта междисциплинарного охвата проблемы ноосферной эволюции в мире, и масштабы выхода выполненного системного анализа за достигнутые сегодня пределы в каждой из затрагиваемых областей знания беспрецедентны.

Важной особенностью реферируемого цикла монографического исследования является то, что в нём автор смог остаться в рамках гносеологической культуры творчества, подчиняясь неписанным правилам принципа соответствия (в боровской его интерпретации). *Системность* анализа и *соответствие* всему известному – это та "**родительская пара**" переосмысленного в реферируемом цикле монографического исследования старого "конкретного и абстрактного" научного материала, которая, *во-первых*, будучи освобождённой от балласта ряда "избыточных сущностей", появившихся в физических теориях в 20-ом веке, *во-вторых*, – обогащённой возвратом в физические теории ряда известных в прошлом сущностей и явлений, от которых, по мнению автора, незаслуженно отказались, и, *в-третьих*, – системно упорядоченной на онтологических осях причинно-следственной определённости развития мира, **дала** ту ненавязчивую, но по-своему сумасшедшую (в боровском смысле) новизну картины мира, которая оказывается *органично преемственной* с подавляющим большинством ветвей прежнего знания. Последнее сфокусировано в согласии с идеей единого (монадного) истока всей действительности из мёртвой "коллапс-точки" (состоявшегося ~14 миллиардов лет тому назад), запустившей полуцикл гармонического расширения мира. Здесь налицо преемственность с пониманием гармонического процесса, как всегда и в любой сфере действия проходящего через две характерные "мёртвые точки" своего состояния.

Цикл монографического исследования состоит из четырёх книг: трёх частей монографии "Эвалектика ноосферы" (далее: ч.1, ч.2, ч.3), и четвёртой книги "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" (далее т.4). Структурно трилогия состоит из шести глав (по две главы в каждой части). В самом общем виде о содержании трилогии "Эвалектика ноосферы" можно судить по названиям её глав, которые приведены ниже.

Первая часть (1995):

Глава 1. Введение (в состояние познания ноосферы).

Глава 2. Диалектика и многомерный мир ноосферы.

Вторая часть (1999):

Глава 3. Введение в эвалектику.

Глава 4. Эвалектика природы.

Третья часть (2001):

Глава 5. Эвалектика жизни, сознания и жития.

Глава 6. Эвалектика.

Книги трилогии связаны единой целью философского переосмысления научных, теологических и эзотерических взглядов на эволюцию земной природы (косной, живой и сознательной). Четвёртая книга посвящена необходимости возврата в физические теории субстанциального эфира.

В центр внимания реферируемой трилогии попадают фундаментальные понятия, актуальные как для обычных суждений от "здорового смысла", так и для более строгой научной сферы познания. Это – "Пространство-время" (ПВ), Абсолютное-относительное, Необходимое-случайное и т.п. Под первыми понятиями приведённого ряда сложных гносеоконструктов в тысячелетней философской традиции никогда не подразумевались объекты и роли со "страдательным наклоном" участия в эволюции природы; всегда, вплоть до конца 20-го века, они выступали как некие априорные (вечные и неизменные, т.е. внеэволюционные) данности вселенской действительности. При заявлении, например, что пространство рождается, развивается, а затем умирает, до сих пор следует опасаться подозрения в здравости рассудка заявителя.

В трилогии даётся далеко идущий критический анализ такого состояния знания и делается вывод, что "нестрадательных ролей" у конкретных объектов онтологии действительности (кроме как у вводимых априори "чернощечных" первоэлементов материи) в теории познания быть не должно потому, что их, вероятно, нет в природе. Это означает, что такого "объекта" гносеологии, как, например, пространство-время, в априориях Реальности никогда не было, нет и не будет и что о ПВ можно говорить лишь, как об одном из апостериорных проявлений эфирной онтологии мира. Это совершенно новый разворот (намеченный более 200 лет тому назад Беркли и Кантом) проблемы *отсутствия* в реальности априорного предпослания ПВ всякому существованию. В новой авторской постановке этой проблемы ПВ – это свойство-следствие динамических реакций субстанциально-эфирного замкнутого тела мира. С этой точки зрения, идея Канта, что ПВ-синтез "*осуществляется*" воображением человека и *исчезает* вместе с прекращением его осознательной деятельности, уже не кажется так "скандално" оторванной от реальности, как это безаргументно драматизировали диалектики материализма начала 20-го века.

Следуя философской традиции детерминизма, в трилогии тщательно выстроены эволюционные причинно-следственные ряды эфирной онтологии *от сущности к явлению*. Тринитарно-векторная топология эволюционного дерева

этих рядов позволяет различать отдельные ортогональные направления-меры (измерения) ПВ-свобод в недрах Абсолютного (эфиросущего) через Необходимое (закономерное, гармоничное, повторяющееся), Относительное (проявляющее целое множествами своих частей), Случайное (неповторимое) и т.п. проявления мира. Четыре измерения ПВ (оси $X, Y, Z, \tau=ct$), таким образом, становятся "*материальными* рельсами" направлений и степеней свобод подвижности элементарных частиц и сложно сложенных из них материальных объектов природы. Значит, и материальные объекты, и ПВ, и свобода их подвижности вдоль "*материальных* рельсов" ПВ появляются на сравнительно поздней стадии эфиродинамической космогонии (апостериорной к доонтологическому статусу суперструн) замкнутого континуума Вселенной (в частности, после прохождения ею очередной "мёртвой точки" – Коллапса). Так, в ч.2 трилогии эфиродинамически по-новому истолкована космогония "Большого взрыва", в отличие от картины рождения Вселенной из безразмерной "точки – ничто", представленной в Стандартной модели.

Итогом такого эволюционистского (названного по-новому – "эвалектическим") подхода можно назвать вывод о необходимости признания наукой исключительной роли *Абсолютного эфиродинамического начала* мировой онтологии по формуле: "Всё от эфира". Это уже не математическая идеализация творения всего из случайной сингулярности "ничто" с нулевой размерностью и протяжённостью (почти смыкающаяся с теологическим мифом божественного творения), а физическая модель регулярно циклирующей эфирной Плоти Вселенной, имеющей две "мёртвые точки" фазового состояния: точку Коллапса и оппозиционную ей точку Депрессии. Состояния физического циклирования Вселенной субстанционально конечно-замкнуты. Состояние экспрессии (Коллапса) в ч.2 трилогии представлено материальной "точкой-сферой" радиусом $\sim 10^{17}$ см с мгновенной плотностью суперструнного субстрата $\sim 10^{33}$ г/см³, а состояние депрессии – материальной "точкой-сферой" радиусом $\sim 3 \cdot 10^{28}$ см и средней плотностью суперструнного субстрата ~ 1 г/см³. Сегодняшнее состояние эфирного континуума Вселенной характеризуется, согласно этой модели, средней плотностью ~ 100 г/см³.

Все эти численные оценки сделаны на основе: 3-мер реальности, добытых современной физикой, – это планковская система 3-мер ($t_{\min} \sim 10^{-43}$ сек; $r_{\min} \sim 10^{-33}$ см; $m_s \sim 10^{-5}$ г), дополненная хаббловским радиусом современной Вселенной ($\sim 3 \cdot 10^{28}$ см) и периодом её циклирования (сжатия-расширения) ~ 100 миллиардов лет; системой больших чисел, определяющих численность её элементарных объектов – частиц ($n_c \sim 10^{80}$ шт.) и фотонов ($n_\phi \sim 10^{90}$ шт.); их фундаментального отношения $n_\phi/n_c \sim 10^{10}$ (эти числа, суть которых не поняты до конца, можно найти во многих физических справочниках и монографиях, например, в трёхтомнике "Гравитация" Мизнера и др.).

"Невидимость" Абсолютного в современном состоянии мира объясняется в трилогии тем, что Его эфирная плотность (вакуум) *скрыта* от привычных и доступных нам "отношений реальности" уникальной скомпенсированностью реакции материальных инерциальных объектов с эфиром, что заметили ещё Лоренц, Пуанкаре и Паули. Следствием этой скрытости тончайших релятивистско-квантовых реакций субстанционального эфира и подвижных относительно него материальных объектов является то, что земным научным опытом он (эфир) до сих пор надёжно не фиксируется. Тонина и деликатность

этих эфиродинамических квантовых процессов рассмотрена в ч.3 "Эвалектики ноосферы". Впрочем, это последнее замечание (о "скрытности" действий эфира) можно принять с оговоркой на такую неочевидную, но реальную слепоту научного опыта (т.е. слепоту сознания), как "игнорирование" ощущений инерции при ускорении материальных объектов, связанное с примысливанием инерции экзокинематическим наводкам от звёзд (по ошибочной идее Маха), а не динамическими реакциями частиц объекта с эфиром. И корни этой "слепоты сознания" тоже ясны – сознание людей ещё зыбко, чтобы признать сегодняшнее свободное существование материальных объектов мира в эфирно-вакуумной плоти плотностью $\sim 100 \text{ г/см}^3$, т.е. в 15 раз более плотной, чем сталь. Люди фатально верят в реальность априори пустой (бесплотной) пространственности и времечности, в которой все физические состояния движения объектов неактивны относительно ПВ и "одинаковы" при любых относительных скоростях, включая их относительный покой. Развенчание этого самого глобального заблуждения человечества – главная цель описываемого цикла монографического исследования (в четырёх реферируемых книгах).

В 3-ем томе представленной на конкурс трилогии самые потаённые феномены природы – эволюция жизни и сознания, объясняются впервые на основе принципа локальности инерции в реактивных (квантовых по своей природе) ПВ-реализациях степеней свобод материальных объектов в эфире. Давая экспериментальное обоснование электромагнитной микроприроды "электронных" волн де Бройля, в 4-ой и 5-ой главах трилогии объясняются те трудности, которые не позволяли до сих пор обнаружить эти волны, как электромагнитные объекты-фотоны (ибо их радиус надшумового действия-распространения не превышает $\sim 10^{-6} \text{ см}$). С учётом такой "локальности" циркуляции волн де Бройля между частицами атомов и молекул в ч.3 развиты идеи электромагнитного синергетизма на клеточном (жизнь) и нейронном (сознание) уровнях земной эволюции ноосферной жизни. Вывод трилогии однозначен и определён – для понимания эволюции земной ноосферы в гносеологии необходимо вернуться к Абсолютному основанию единой реальности в виде субстационального эфира. Последний представлен "пятым" реликтовым состоянием множества первоэлементов материи, не помещённых никуда, т.к. между ними нет ничего (никакого априорного пространства), кроме квантового запрета на любое существование за пределами плотного тела суперструн эфира. Напротив, само ПВ обнаруживается в этой модели апостериорным фактором эфирной онтологии.

Мы впервые сталкиваемся во второй и третьей частях трилогии с неклассическим представлением множества-тождества (квантовым представлением за гранью здравого смысла) обособленных друг от друга суперструнных первоэлементов, причём, не с "пространственным разнесением" одного относительно другого (такого разнесения, похоже, в мире не существует), а каким-то квантово-запретительным их "абстрагированием" во внепространственном множестве, образующем квантово-механическую тонковолокнистую плоть, замкнутую в себе. Удивительным свойством такого "абстрагирования" материальных первоэлементов друг от друга является то, что им запрещено сме-

щаться друг относительно друга по причине отсутствия между ними обители смещения – внешнего к ним пространства и времени.

Между суперструнами эфира нет никаких расстояний, никаких "пространственных и временных зазоров", кроме некоего квантового ортогонализатора их друг относительно друга. Такая "ортогональность" даёт право называть суперструнный первоэлемент эфира обособленным в замкнутом их множестве численностью $\sim 10^{90}$ *шт.* Вот главная причина того, что все попытки экспериментального обнаружения явлений "увлечения" эфира подвижными материальными объектами увенчались отрицательным результатом – просто первоэлементам, образующим дискретно-квантовое сверхпроницаемое тело эфира, не в чем увлекаться. В моём уточнении интерпретации опытов типа Майкельсона доказывалось, что их положительность обусловлена увлечением светового потока частицами светоносных сред интерферометра (с откачкой из светоноса частиц интерферометр Майкельсона теряет чувствительность). Подчеркну ещё раз ключевой вывод 4 главы реферируемой трилогии – априорного ПВ вокруг суперструнных первоэлементов эфира и эфирной космогонической Плоти Вселенной, замкнутых в себе, нет. ПВ – это "рельсы-струны" субстанциальных недр эфира, вдоль которых реализуются свободы перемещений частиц, а между ними "ничто",

Таким образом, ноосферный эвалектический анализ действительности, ориентированный в трилогии на исследование духосферных процессов живой природы, человека, общества, естественно, привёл к необходимости глубокого научного *исследования* истории возникновения физики эфира, *которое* выполнено в четвёртой книге (*т.4*) реферируемого монографического цикла. В этой книге доказывалось, что тело вселенской действительности не может не быть субстанциальным (плотным, сверхпроницаемым, квантово-реактивным), а все процессы, явления и феномены не могут не быть эфиродинамическими.

Впервые за истекшее столетие автор реферируемого цикла не отрицает ни одного истинного достижения релятивизма, не подвергает сомнению и не ревизует ни одной формулы неквантовых и квантовых релятивистских теорий, основанных на преобразованиях Лоренца, но формулирует более глубокую адекватность последних эфиродинамическим (а не кинематическим) коллизиям 3-мер релятивистских объектов в отношениях с эфиром, чем принято в специальной (СТО) и общей (ОТО) теориях относительности. В *т.4* доказывалось, что ни СТО, ни ОТО, как теории, отрицающие эфир, не имеют самостоятельного отношения к феноменальным успехам физической релятивистской теории, которая должна быть основана на признании реальности эфира. Более того, впервые выясняется, что там, где СТО или ОТО правильно толкуют релятивистские явления, они "незаметно" эксплуатируют *эфиродинамическую* теорию относительности (ЭДТО) Лоренца-Пуанкаре. Изошрённость именно этого "недоразумения" раскрывается в следующей строгой математической форме сложившегося в философии естествознания *заблуждения* от Эйнштейна:

$$\text{СТО} = \text{ЭДТО} - \text{СЭ},$$

где СЭ – субстанциальный эфир (или в словесной форме: СТО – это ЭДТО без субстанциального эфира). Как заметил в 1930-х годах Вернадский, *беда физики последнего столетия в том, что в ней не оказалось достаточно энергичного философа-субстанциалиста – онтолога* эфироносного мирового Абсолюта, как носителя тайны "Великого объединения" всех Действий реальности.

Основные положения *т.4* реферируемого цикла сводятся к следующему.

1. Почти 100 лет никто не желает замечать, что СТО, во-первых, не является в общем случае *однопараметрической теорией* групповых инвариантных преобразований 3-мер подвижных объектов и, во-вторых, что ещё важнее, не удовлетворяет следующему из всех экспериментов принципу локальности, ибо релятивистский параметр V группы Лоренца именно **в понятиях СТО** является существенно *нелокальным*. Действительно, раскрывая в *т.4* таинственную структуру экзотической скорости $V_{ij}=|V_j-V_i|=V$ в СТО, убеждаемся, что параметр V не просто нелокален, а *неограниченно нелокален*, если под (j) и (i) понимать индексы пространственно разнесённой пары "инерциальных мест" относительного отсчёта V . Нелокальность параметра V и отсутствие ограничений на разнос пары точек относительного отсчёта скорости V между двумя подвижными объектами в пространстве и времени были замечены Паули (в его известном обзоре СТО и ОТО 1921 года) и признаны Эйнштейном. Последний согласился тогда с Паули, что параметр инвариантных преобразований в СТО "...представляет собой принципиально наблюдаемое взаимное свойство двух движущихся относительно друг друга масштабов". Очевидно, что это "**взаимное свойство двух**" $V=|V_j-V_i|=(V_j^2+V_i^2-2\cdot V_j\cdot V_i\cos\psi)^{1/2}$ далеко не "однопараметрично", нелинейно, не локально, неестественно сложно для теории и проблематично для опытного определения не в меньшей, а гораздо большей степени, чем обнаружение самого эфира.

Таким образом, прежде, чем браться за феноменологическое исследование разных "групповых следствий" преобразования Лоренца (линейности, однородности, изотропности, однопараметричности, симметрии-асимметрии, обратимости-необратимости, выделенности-невыделенности, локальности-нелокальности), как это делали Эйнштейн, Минковский, Франк, Фок, Угаров, Логунов и др., полагая априори СТО "**однопараметричной, симметричной и локальной**" теорией, автор реферируемого цикла монографий предлагает выяснить "догрупповой" феномен *микромодельного сведения полипараметра* $V_{ij}=V_j-V_i$ некоторой сложной и весьма **широкой группы** к *монопараметру* $|V_{ij}|=V_i$ (или $|V_{ij}|=V_j$) более **узкой группы** Лоренца, которая оказывается адекватной опыту (например, допускает симметричную необратимость параметра от $+V$ к $-V$). Только разобравшись в адекватных реальности пределах границ группы Лоренца, можно понять парадоксальные свойства "физической части" преобразований Лоренца: симметричность и обратимость в одних случаях и асимметричность и необратимость – в других; неистребимая фактическая выделенность инерциальных состояний объектов и декларированное в первом постулате СТО "отсутствие выделенности" инерциальных систем, не подтверждённое до сих пор ни одним экспериментом и т.п.

Программу критики этих недосказанностей СТО автор намечает в *т.4*, вводя новое эфиродинамическое определение "**микрлокальной**" (в радиусе $\sim 10^{-13}$ см) инертной массы элементарных частиц вместо маховского экзотического её определения, нелокального в макромасштабах объектов СТО. Особо подчеркивается, что в эфиродинамической теории удлинение, замедление и утяжеление 3-мер – не кажущиеся, как в СТО, а реально происходящие *квантовые реакции тела протона с эфиром*. Продольное **сплющивание** инерциального протона, **замедление** времени на нём и **утяжеление** его массы при $V=const.\neq 0$ органично связаны и едино-

актны. Являясь следствием *квантовых реакций тела протона с телом эфира*, сокращение продольной длины инерциального протона пропорционально $(1-V^2/c^2)^{1/2}$, а замедление темпа местного времени и увеличение его релятивистских массы, импульса и энергии пропорционально $(1-V^2/c^2)^{-1/2}$.

2. Итак, "*взаимное свойство двух*" $V_{ij}=|V_j-V_i|$ в общем случае движения объектов пары ($V_j \neq 0$; $V_i \neq 0$), если принять экзокинематику СТО, во-первых, не "однопараметрично", не линейно, не локально и неестественно сложно: $V=(V_j^2+V_i^2-2 \cdot V_j \cdot V_i \cos \psi)^{1/2}$, и, во-вторых, подчиняется таинственному равенству $V_{ij}=|V_j-V_i|$, левая часть которого явно наблюдаема радарным способом (но, согласно Ньютону, не содержит причин взаимной подвижности), а правая, абсолютные *причинные* параметры которой хотя и объявлены Галилеем и Эйнштейном "принципиально ненаблюдаемыми" скоростями V_j и V_i , всё-таки даёт ту же по модулю векторную сумму (равную наблюдаемой левой части).

На что может указывать такая *таинственность* векторной алгебры СТО, автор отвечает однозначно – на реальность и наблюдаемость абсолютных скоростей V_j и V_i объектов природы, а, значит, на реальность эфира, как объекта повсеместного отсчёта V_j и V_i относительно пронизываемого эфирного тела. Вывод Галилея (простительный средним векам) и доводы Эйнштейна (не простительные в 20-ом веке) об отсутствии абсолютных движений в природе в *т.4* признаны категоричными и ошибочными, ибо основаны они на *неведении квантовой природы* инертной массы элементарных частиц. Другое дело, что абсолютные скорости V_j и V_i пары объектов природы трудно наблюдаемы и нетривиально измеримы (см. *ч.3* трилогии), но это ведь *проблемы земного наблюдателя* 20-го века, а не онтологии мира и не гносеологии человечества за пройденной границей 20-го века. Именно эти проблемы наблюдателя решаются в реферируемых четырёх книгах цикла монографического исследования.

В *т.4* детально описаны, в частности, *способ* наблюдения абсолютного движения, *метод* создания на Земле (годный для любой другой точки Вселенной) выделенной инерциальной системы отсчёта покоя в эфире $V_j=0$ и *принцип* обнаружения субстанциального эфира Френеля-Максвелла-Лоренца по динамической анизотропии пространства; я экспериментально обнаружил её и заявляю эти "способ, метод и принцип", как открытие наблюдаемости эфира. Вариационный экстремум любой из 3-мер инерциального объекта на вариативных интервалах модуля скорости и её углового спектра в пространственной сфере *уверенно обнаруживает* условия существования выделенной инерциальной системы покоя в эфире. Выявляемая попутно недопустимость симметрического отождествления физических состояний пары *i-j* объектов при обращении относительной скорости $V_{ij}=V_j-V_i=0-V_i=-V_i$ при $V_j=0$ на относительную скорость $V_{ij}=V_j-V_i=V_j-0=+V_j$ при $V_i=0$ объясняет ещё одну сторону ошибочности первого постулата СТО.

3. *Исключительная и строгая однопараметричность и локальность* преобразований Лоренца (по сделанным в *т.4* оценкам, вплоть до объёмов $\sim 10^{-39}$ см³ и интервалов времени $\sim 10^{-23}$ сек) подтверждена как теоретически, так и в многочисленных опытах последних 50 лет. Теоретическая же симметричность и обратимость группы Лоренца в понятиях СТО не подтверждается вот уже 97 лет земным опытом (с момента провозглашения Эйнштейном в 1905 году экзокинематическо-

го "безэфирного" принципа относительности). Основными причинами незаслуженно утвердившегося статуса СТО в *т.4* названы следующие:

- великий Пуанкаре, выдвинувший в 1898 году (на 7 лет раньше Эйнштейна) первые догадки "экзокинематического подхода" к теории относительности и развивший "теорию группы Лоренца", в самый разгар перетолкования Эйнштейном этой теории и "отказа от эфира" устранился от развернувшихся в 1905-1912 г.г. дискуссий и вскоре умер (1912 г.);

- Эйнштейн, вошедший в 1905 г. в когорту релятивистов повторением идей Лоренца и Пуанкаре, смог убедить оппонентов в необходимости считать релятивистские деформации 3-мер "кажущимися", якобы дающими естественные основания для отказа в СТО (а в последующем – и в ОТО) от субстанциального эфира;

- после 1912 года Лоренц (лишившись поддержки такого творческого оппонента, как Пуанкаре) не смог отстоять в среде великих феноменологов-математиков правильности своей микромодели "эфиродинамического принципа относительности", согласно которому все физические состояния абсолютно подвижных в субстанциальном эфире материальных объектов местно **неодинаковы**. Одинаковыми Лоренц и Пуанкаре видели только формулы и законы системно-групповых преобразований **разных кинетических физических состояний** от одного инерциально подвижного объекта к другому через выделенную инерциальную систему покоя в эфире;

- *исключительная и строгая однопараметричность, локальность, асимметричность и необратимость* приложений группы Лоренца окончательно утвердилась после релятивистских экспериментов второй половины 20-го века. Это до сих пор не понято таким образом, что из структурного анализа сложного параметра $V=(V_j^2+V_i^2-2\cdot V_j\cdot V_i\cos\psi)^{1/2}$ некоторой широкой группы неинвариантных преобразований 3-мер надо вначале выделить более узкую группу $V=V_j$ при $V_i=0$ (или $V=V_j$ при $V_i=0$), которая как раз соответствует *однопараметричности и локальности* "группы Лоренца" эфиродинамической теории относительности с несимметричным отсчётом кинетических состояний объектов от эфира. При этом полное согласование теории с земным опытом достигается тогда, когда условия $V_i=0$ или $V_j=0$ признаются условиями "зажатия" одного из выделяемых объектов пары в неподвижной плоти эфира (полностью исключая эйнштейнову обратимость: "неподвижным можно считать любой из двух объектов пары" якобы в силу неразличимости их физических состояний).

Естественное превращение СТО в эфиродинамическую модель Лоренца-Пуанкаре путём "зажатия" в эфире одного из объектов пары (становящейся асимметричной от необратимости "зажатия" ускорителей частиц на Земле) объясняет тот феноменальный успех, который наблюдался в земных лабораториях при проверке СТО (а на самом деле – ЭДТО). Все земные эксперименты, будучи выполненными на квазипокоенных ("квазизажатых") в эфире установках, с погрешностью $\sim 10^{-6}$ согласуются с формулами Лоренца. Это происходит потому, что при описании релятивистской пары с одним "зажатым" в эфире объектом (например, ускорителем частиц) **ошибочная СТО** превращается (с погрешностью $\sim 10^{-6}$) в **правильную эфиродинамическую теорию относительности** Лоренца-Пуанкаре. Это величайший фокус в истории науки!

Суммируем сказанное о содержании четвёртой монографии (*т.4*). Онтология Абсолютного – это, буквально, учение о существовании и осуществлении Первичного (следовательно, Причинного) в этом мире. Современное естествознание ошибочно стоит на признании "нематериальной системы пространства-времени" (ПВ) в качестве одного из безусловных Первичных оснований мира. Теория относительности Эйнштейна, отвергшая эфир, вот уже 99 лет является самой откровенной и отчаянной попыткой обоснования ПВ априорной перводанностью релятивистской реальности, которая, обладая (благодаря постулатам Эйнштейна) огромным количеством свойств, органично связывающих ПВ с материальными объектами, остаётся как бы независимой и не реагирующей с материей, т.е. истинно первозаданной надсущностью, якобы истинно Первичным основанием мира. Сказать, что ПВ нет в основаниях реальности, что ПВ выводимо из более глубоких первопричин реальности (как это пытался сказать Кант на основе весьма скудных аргументов своего времени), значит, разделить судьбу незаслуженно осмеиваемого с тех пор великого "идеалиста".

В *т.4* доказываемся ошибочность эйнштейновской теории относительности, представившей пространственно-временную инвариантность 3-мер (длины, длительности и массы-энергии) "кажущимся" феноменом. Автор выдвинул впервые научное положение, что среди априорных первообъектов реальности нет ПВ. Он предложил признать, что ПВ – это *дальнее следствие* осознаваемых человеком детерминистских *творческих реакций* материального субстрата мира (эфира), имеющего квантово-структурированное строение своих замкнутых в себе субстанциальных недр. Это означает, что существует такая *первореальность* (это субстанциальный эфир), обитающая до ПВ, перед ПВ и вне ПВ, из которой рождается (творится) вся проявленная её *самодействием* Действительность, включая проявление на одном из далеко не первых следствий этой цепи творения и того, что мы называем пространством-временем.

Познавательная новизна реферируемого цикла монографического исследования состоит в междисциплинарном системном подходе к описанию действительности единым причинным рядом явлений и феноменов ноосферной реальности {и уже надёжно установленных (наукой), и едва замеченных (научным, эзотерическим и теологическим опытом), и спорно угадываемых (в философии и теологии)}. Вселенная предстаёт в этой модели мира циклически регулярно осуществляющейся ноосферой, субстанциально замкнутой в себе эфирным континуумом, вечно оживлённым релятивистско-квантовой синергией спинорных недр.

Научная оригинальность монографического исследования:

- для *естествознания* состоит в доказательстве острой необходимости и неизбежности возврата в физику субстанциального эфира и исключения априорной заданности (до онтологии мира) ПВ, каковым оно остаётся в теориях по сей день и тормозит развитие физики. Поскольку наряду с эфиром ПВ не существует, следовательно, *эфиру* не в чем смещаться. Более того, всякая ПВ-помещённость творится внутри *эфира* в ходе естественной онтологии мира. С этой точки зрения, ПВ является одной из сторон творческой самодейтельности недр эфира;

- для *философии* это означает проникновение в тайны указанной выше самодетельности (синергии) эфира, благодаря чему *наука* 21-го века начнёт приближаться к пониманию онтологии творчества природы, онтологии Творца всего сущего (если угодно – того, кого называют Богом), а *фило-софия* такой науки, указавшая последней путь к апостериорно-пространственной реальности, наконец, сполна оправдывает *двусложную* структуру своего названия;

- для *научной практики* это знаменует начало возврата в теоретический инструментарий естествознания субстанциального эфира и выход в 21-м веке на широкий фронт эфиродинамических исследований релятивистско-квантовых систем косного, живого и сознательного (ноосферного) стратов действительности.

Системное формулирование этих идей, их монографическое оформление и начатое автором осторожное (ненавязчивое) их распространение может стать откровением науки 21-го века. Это означает, что результаты реферируемого цикла монографического исследования могут иметь мировой уровень новизны. Федеральный уровень известности этот цикл исследований получил как благодаря нормативной рассылке книг через Книжную палату РФ, так и благодаря сложившейся за последнее десятилетие известности книг реферируемого цикла в нескольких десятках университетов и институтов РФ.

Цикл монографического исследования апробирован за последние 5 лет в выступлениях автора на 7 научно-технических конференциях в г.г. Москва, С.-Петербург, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Ульяновск, Краснодар, Новороссийск (причём, в г. Новороссийске прошла Всероссийская конференция "НОО-2000"). Всего за 20 лет работы автора над монографической подготовкой научной концепции реферируемого цикла исследований опубликовано более 20 печатных работ.

3. Описание

цикла монографического исследования из четырёх монографий: "Эвалектика ноосферы", ч.1 (1995); ч.2 (1999); ч.3 (2001); "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" (2003).

1.1. Введение к циклу из 4-х монографий

Предметная область. Представленный на конкурс цикл монографического исследования – это проблемная работа на междисциплинарном стыке философии и естествознания. В нём в полном масштабе применён *системный подход* как при *анализе* отдельных проблем построения единой теории мира, так и при *синтезе* общей схемы её конструктивного решения. Этот *междисциплинарный системный подход* выводит нас, в конечном счёте, к проблемам ноосферной эволюции в мире. Междисциплинарные исследования, в принципе, известны, но так как их сведение к единому логическому началу очень сложно, они весьма редки. Тем не менее, в этой работе и широта междисциплинарного охвата проблемы ноосферной эволюции в мире, и масштабы выхода системного анализа за достигнутые сегодня пределы в каждой из затрагиваемых областей знания беспрецедентны.

Другой, не менее важной, особенностью настоящего цикла монографического исследования является то, что в нём автор стремится оставаться в рамках гносеологической культуры творчества, подчиняясь неписанным, но всегда благожеланным правилам принципа соответствия (в боровской интерпретации). *Системность* анализа и *соответствие* всему известному – это та "*родительская пара*" переосмысленного в реферируемом цикле монографического исследования старого "конкретного и абстрактного" научного материала, которая, *во-первых*, освобождённая от балласта ряда "избыточных сущностей", появившихся в физических теориях в 20-ом веке, *во-вторых*, – обогащённая возвратом в физические теории ряда известных в прошлом сущностей и явлений, от которых, по мнению автора, незаслуженно отказались, и, *в-третьих*, – системно упорядоченная на онтологических осях причинно-следственной определённости развития мира, *дала* ту ненавязчивую, но по-своему сумасшедшую (в боровском смысле) новизну картины мира, которая оказывается *органично преемственной* с подавляющим большинством ветвей прежнего знания. Последнее, в согласии с идеей единого (монадного) истока всей действительности из мёртвой коллапс-точки (состоявшейся ~14 миллиардов лет тому назад), автором сфокусировано на начало полуцикла гармонического расширения мира. Здесь налицо преемственность с пониманием гармонического процесса, как проходящего всегда и в любой сфере действия через две характерные "мёртвые точки" своего состояния.

Объективная неизбежность неологизмов. Не могу не заметить, что указанный способ переосмысления существующего знания потребовал введения в оборот Цикла (трилогии [1] и монографии [2]) большого числа "неологизмов", однако и они практически все ответственны (по Бору) корневым содержаниям известных понятий философии и физики. Например, эвалектика – очевидный

неологизм, образованный соответственно широко известному философскому понятию "диалектика". Как в последнем "диа" – через, а "лектика" – размышление, так и в термине "эва"+"лектика" легко узнаваемо авторское словосочетание "эволюционистское размышление". Все введённые нами составные неологизмы преследуют не количественные сокращения текста, а инновационные расширения содержания традиционного аддитивного их толкования. Уже упомянутый выше новый термин "эвалектика" был нами введён (с соблюдением традиционных правил словообразования) исключительно с целью расширения содержания неологизма сверх того, что можно передать с помощью аддитивного восприятия конструкции из двух слов: "эволюционистские размышления". В [1] детально разъясняются и причины, заставившие автора прибегнуть к терминологическим новациям в вопросах теории развития.

Суть дела. Если кратко, по мнению автора, термин "эволюция" и его производные засорены очень узкими *экзогенными* смысловыми концептами (порой оторванными от реальности), идущими от Дарвина, Маркса, Маха, Эйнштейна. В ряде случаев, в них опрокинуты (неверно поняты) *причины и следствия* того, что заключено в процессах "прогрессивного развития". В трилогии [1] они переосмысливаются на иной *эндогенной* (внутрисущностной) основе. С этой точки зрения, пространство-время (ПВ), например, должно быть само осмыслено эволюционным следствием развития Вселенной прежде, чем связываемые с ПВ свободы подвижности объектов рассматривались бы причинами отдельных актов эволюции более поздних (после рождения ПВ) подсистем развития природы.

Поэтому повествовать просто, что ПВ эволюционирует наряду с другими развитием процессами во Вселенной было бы некорректно, т.к. в старой логике ПВ не считается охваченным процессами эволюции. Именно поэтому мной предложен неологизм "эвалектика" с более широким толкованием "внутренних" причин эволюции Вселенной, в которых даже в помине нет явлений "естественного отбора новых структур внешней средой". В этом контексте "эвалектика ПВ" или "эвалектика ноосферы" будут звучать вполне узнаваемо и законно, когда *речь идёт о новой эфиродинамической трактовке соответственно пространственно-временного пространства для рождения материальных вещей, становящихся центрами (зародышами) дианоэтического развития Вселенной самой из себя.*

1. 2. Содержательное строение монографического цикла

Цикл монографического исследования состоит из четырёх монографий: трёх томов монографии "Эвалектика ноосферы" [1], связанных единой целью философского переосмысления научных и эзотерических взглядов на эволюцию земной природы (косной, живой и сознательной), и четвёртой книги "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" [2], посвящённой необходимости возврата в физические теории субстанциального эфира. В трилогии "Эвалектика ноосферы" научные, теологические и эзотерические взгляды оригинально распространены на космический масштаб ноосферного развития Вселенной, как мира Единого (эфирного Абсолюта) и единственного. В центр внимания этой трилогии попадают фундаментальные понятия, актуальные и для обычных суждений от "здорового смысла", и для более строгой научной сферы познания, – это "Пространство-

время", Абсолютное-относительное, Необходимое-случайное и т.п. Под первыми понятиями приведённого ряда сложных гносеоконструктов в тысячелетней философской традиции никогда не подразумевались объекты или роли со "страдательным наклоном" участия в эволюции природы. Напротив, на их месте всегда, вплоть до конца 20-го века, выступали некие априорные (вечные и неизменные, т.е. внеэволюционные) данности вселенской действительности.

Из этого анализа в трилогии делается далеко идущий критический вывод, что "нестрадательных ролей" у конкретных объектов онтологии действительности (кроме как у "черноящичных", вводимых априори, первоэлементов материи) в гносеологии быть не может потому, что их, вероятно, нет в природе. Это означает, что такого "объекта" гносеологии, как пространство-время, в априориях Реальности никогда не было, нет, и не будет, и что о ПВ можно говорить лишь как об одной из апостериорных вариативностей эфирной онтологии мира. Это совершенно новый разворот (поставленной более 200 лет тому назад Беркли и Кантом) проблемы *отсутствия* в реальности априорной предпосланности ПВ всякому существованию. В новой авторской постановке этой проблемы "объект" ПВ – это явление. Говоря иначе, ПВ – это свойство-следствие динамических реакций субстанциально-эфирного тела замкнутого континуума мира. С этой точки зрения, идея Канта, что ПВ-синтез (т.е. процессуальная реализация того, что люди зовут пространством-временем) "*осуществляется*" воображением человека и *исчезает* вместе с прекращением его осознательной деятельности, уже не кажется так скандально оторванной от реальности, как это драматизировали "диалектики материализма" начала 20-го века.

Следуя философской традиции детерминизма, в трилогии "Эвалектика ноосферы" тщательно выстроены (к этому, во всяком случае, стремился автор) эволюционные причинно-следственные ряды эфирной онтологии *от сущности к явлению*. Тринитарно-векторная топология эволюционного дерева этих рядов позволяет различать отдельные ортогональные ответвления-меры (измерения) ПВ-свобод в недрах Абсолютного (эфиросущего) через Необходимое (закономерное, гармоничное, повторяющееся), Относительное (проявляющее целое множествами своих частей), Случайное (неповторимое) и т.п. проявления мира. Четыре измерения ПВ (оси $X, Y, Z, \tau=c \cdot t$), таким образом, становятся "*материальными рельсами*" направлений и степеней свобод подвижности элементарных частиц и сложно сложенных из них материальных объектов природы в недрах сверхпроницаемой плоти эфира.

Согласно [1], и материальные объекты, и свобода их подвижности вдоль "*материальных рельсов*" ПВ появляются на сравнительно поздней стадии эфиродинамической космогонии (апостериорной к доонтологическому статусу суперструн эфира) замкнутого континуума Вселенной (в частности, после прохождения ею очередной "мёртвой точки" – Коллапса эфирного континуума). Так, во 2-ой части трилогии на основе эфиродинамической теории относительности (ЭДТО) по-новому истолкована гармоническая космогония "Большого взрыва" в "мёртвой точке" максимальной Экспрессии эфира, признаваемого в ЭДТО субстанциальным началом мира. Это толкование принципиально отличается от картины, представленной в "Стандартной модели" рождения Вселенной, основанной на специальной теории относительности (СТО), отрицающей абсолютные движения и выделенные инерциальные системы отсчёта, на отрицании эфира и на

общей теории относительности (ОТО), естественно, отрицающей локальный механизм динамического происхождения массы-инерции частиц от квантового взаимодействия поверхности частиц с субстанцией эфира.

Итогом такого эволюционистского (названного по-новому – "эвалектическим") подхода можно назвать вывод о необходимости признания наукой исключительной роли *Абсолютного эфиродинамического начала* мировой онтологии по формуле: "Всё от эфира". Это уже не математическая идеализация творения всего из случайной сингулярности "ничто" с нулевой размерностью и протяжённостью, следующая из сомнительных постулатов СТО, ОТО и "Стандартной модели" (почти смыкающихся с теологическим мифом божественного творения). В трилогии [1] предложена физическая модель регулярно циклирующей эфирной Плоти Вселенной, естественно, проходящей через две "мёртвые точки" фазового состояния: точку Коллапса и оппозиционную к последней точку Депрессии. Во всех состояниях физической гармонии Вселенная конечно-замкнута всеми своими мерами. Коллапсированное (*экспрессионное*) субстанциально-эфирное состояние представляет собой "материальную точку-сферу" радиусом $\sim 10^{17}$ см и мгновенной плотностью суперструнного субстрата $\sim 10^{33}$ г/см³, а *депрессионное* – радиусом $\sim 3 \cdot 10^{28}$ см и плотностью суперструнного субстрата ~ 1 г/см³ [1, ч.2]. Аналогичные оценки сегодняшнего состояния эфирного континуума Вселенной (промежуточного относительно названных двух "мёртвых точек") характеризуют "физический вакуум" космоса плотностью ~ 100 г/см³. Все эти численные оценки сделаны на основе 3-мер реальности, добытых современной физикой: планковской системы 3-мер; хаббловского радиуса современной Вселенной и периода её циклирования; системы больших чисел, определяющих численность её материальных объектов – частиц ($n_c \sim 10^{80}$ шт.) и фотонов ($n_f \sim 10^{90}$ шт.); и фундаментального их отношения $n_f/n_c \sim 10^{10}$ [3].

Исключительность Абсолютного в современном состоянии мира в том, что Его эфирная плотность (вакуум) *скрыта* от привычных и доступных нам "отношений реальности" (все реакции материальных инерциальных объектов с эфиром уникально скомпенсированы, что заметили ещё Лоренц, Пуанкаре и Паули). Следствием этой *скрытости* тончайших релятивистско-квантовых реакций субстанциального эфира и *открытости* (наблюдаемости) только подвижных относительно него материальных объектов является то, что земным научным опытом он (эфир) до сих пор надёжно не фиксируется. Тонина и деликатность этих эфиродинамических квантовых процессов рассмотрена в третьем томе трилогии "Эвалектика ноосферы". Впрочем, это последнее замечание я делаю со скидкой на такую неочевидную, но реальную слепоту некоторых сторон научного опыта (фактически – слепоту земного сознания), например, таких как чувствование всеми людьми "грубых" динамических реакций эфира во всех проявлениях инерции материальных объектов и *непонимание того, что инерция от эфира*. И корни этой "слепоты сознания" тоже ясны – сознание людей ещё зыбко и не допускает, что сегодняшнее существование материальных объектов в мире реализуется в эфирной сверхпроницаемой плотности (плотностью ~ 100 г/см³). Люди фатально верят в реальность априори пустой (бесплотной) пространственности и времяточности, в которой все физические состояния движения объектов неактивны относительно

"бесплотного" ПВ и "одинаковы" при любых относительных скоростях, включая их относительный покой. Развенчание этого заблуждения человечества (самого глобального из всех известных предубеждений) – главная цель описываемого цикла монографического исследования (в четырёх книгах).

В 3-ем томе самые потаённые феномены природы – эволюция жизни и сознания, объясняются впервые на основе принципа локальности инерции в реактивных (квантовых по своей природе) ПВ-реализациях степеней свобод материальных объектов в эфире. Давая экспериментальное обоснование электромагнитной микроприроды "электронных" волн де Бройля, в 4 и 5 главах трилогии объясняются те трудности, которые не позволяли до сих пор обнаружить эти волны, как электромагнитные объекты-фотоны (из-за малости их радиуса надшумового действия-распространения, не превышающего $\sim 10^{-6}$ см). С учётом такой "локальности" циркуляции волновых голограмм де Бройля в эфире между частицами атомов и молекул развиваются идеи электромагнитного синергетизма на клеточном (жизнь) и нейронном (сознание) уровнях земной эволюции ноосферной онтологии. Вывод трилогии однозначен и определён – для понимания эволюции земной ноосферы в гносеологии необходимо вернуться к Абсолютной основе единой реальности в виде субстанциального эфира. Последний представлен в [1, ч.2] "пятым" реликтовым состоянием множества первоэлементов материи, не помещённых никуда, т.к. между ними нет ничего (никакого априорного пространства), кроме квантового запрета на любое существование за пределами плотного тела суперструн эфира. Напротив, само ПВ обнаруживается в этой модели апостериорным фактором эфирной онтологии.

Во второй и третьей частях трилогии впервые дано неклассическое представление множества-тождества (квантовое представление, кажущееся за гранью здравого смысла) обособленных друг от друга суперструнных первоэлементов, причём, не с "пространственным разнесением" одного относительно другого (такого разнесения, похоже, в мире не существует), а каким-то квантово-запретительным их "абстрагированием" в множестве, образующем квантово-механическую тонковолокнистую плотность, замкнутую в себе. Удивительным свойством такого "абстрагирования" материальных первоэлементов друг от друга является то, что им запрещено смещаться друг относительно друга по причине отсутствия между ними обители смещения – пространства и времени. Между суперструнами эфира нет никаких расстояний, никаких "пространственных и временных зазоров", кроме некоего квантового ортогонализатора их друг относительно друга. Такая "ортогональность" даёт право называть суперструнный первоэлемент эфира квантово обособленным в замкнутом их множестве численностью $\sim 10^{90}$ шт. Каждая суперструна имеет космогонические размеры ($\sim 3 \cdot 10^{28}$ см) в распущенном состоянии депрессии, и объём ($\sim 10^{-39}$ см³) – в сколлапсированном в нуклонах состоянии. Как отмечалось, это единственный постулат в нашей концепции ЭДТО.

Причина того, что все попытки экспериментального обнаружения явлений "увлечения" эфира подвижными материальными объектами увенчались отрицательным результатом впервые объясняется в [1] (в [2] – более подробно) явлением квантовой (а не пространственной) обособленности первоэлементов эфира друг от друга. С этой точки зрения первоэлементам, образующим дискретно-

квантовое сверхпроницаемое тело эфира, во-первых, не в чем смещаться (т.к. пустого пространства до эфира и вне эфирных суперструн в природе нет!), во-вторых, нет "диссипативных зацепок" для его увлечения (эфир сверхпроницаем на квантовом уровне каждой элементарной частицы). Подчеркну ещё раз ключевой вывод 4 главы – априорного ПВ нет ни "изнутри" (вокруг суперструнных первоэлементов эфира, т.е. со стороны микро-микро уровня его субстанции), ни "снаружи" (окрест космогонического эфирного тела Вселенной, замкнутой им в себе). Следует признать, что ПВ – это проявление субстанциальных свойств эфира. Как я отметил выше, такая уверенность в реальности материи эфира у меня появилась на основе результатов экспериментального обнаружения реакций эфира с помощью интерферометрии Майкельсона, идею которой заложил великий Максвелл.

Таким образом, ноосферный эвалектический анализ действительности, ориентированный в трилогии на исследование духосферных процессов косной и живой природы, феномена человека, феноменологии общества, естественно, привёл к необходимости глубокого научного *исследования* истории возникновения физики эфира, *которое* начато в книгах [1, ч.2 и ч.3] представленного монографического цикла и продолжено в приложении [2] к трилогии [1]. Развернём краткое описание содержания каждой части трилогии [1] по ключевым результатам.

1.3. Структура и реферирование содержания частей трилогии

Структурно трилогия состоит из шести глав (по две главы в каждой части). В самом общем виде содержание трилогии "Эвалектика ноосферы" можно усмотреть из названий её глав, которые приведены ниже.

Первая часть (1995):

Глава 1. Введение (в состояние познания ноосферы);

Глава 2. Диалектика и многомерный мир ноосферы.

Вторая часть (1999):

Глава 3. Введение в эвалектику;

Глава 4. Эвалектика природы.

Третья часть (2001):

Глава 5. Эвалектика жизни, сознания и жития;

Глава 6. Эвалектика.

Первая часть [1, ч.1] – 1995, 384 стр. (главы 1 и 2 имеют девиз "*Критика-Анализ*" очевидного и невероятного), посвящена критическому обзору античных, средневековых и современных направлений философской и естественнонаучной мысли. *Острие этой критики направлено на:*

- учение о **НОВИЗНЕ**, якобы имеющее в основе "*борьбу противоположностей*" (стр.81-84); автор доказывает, что это ошибочное представление. Во второй главе первой части трилогии обосновано, что НОВИЗНА обнаруживает себя только в тринитарной теории гармонического развития (стр.110-111). В этой теории прибавление НОВИЗНЫ всякого существования связано со сложномерной топикой понятия "содержания информации", как инновационного прибавления

прогрессивно (усложнительно) развивающегося интерьера эфиродинамического тела мира. Всякая НОВИЗНА развития представлена в виде ортогональной (относительно свободной от базиса) надстройки третьего НОВОГО, рождающегося в ходе интерференционного синтеза в недрах "родительской пары" базисного СТАРОГО (стр.121-135);

Острие этой критики направлено на:

- *теорию развития, как череду переходов "количества в качество", как давно исчерпавшую себя тривиальную констатацию (стр.25-30). Понятие "качества" в науке и технике требует существенного углубления и структурно-модельного развития. В первой части трилогии доказывается, что наиболее развита сегодня модель гармонического развития и существования (стр.284-299). В ней предполагается естественное прохождение системы через две "мёртвые точки" (стр.327-332) в каждом цикле (причём, от космогонического до микроскопического ПВ-масштабов гармонии). Это проясняет повторяемость смены эпох-состояний "Тёмного" (Коллапс вещества при полной свёрнутости пространства) эпохами-состояниями "Светлого" (при космогонической развёрнутости ПВ, *с ренессансом ПВ-свобод волновых сущностей без вещества*). Динамический диапазон гармонизма в мире автором осмыслен в интервале 610 дБ вместо традиционных ~300 дБ [3]. Этот диапазон охватывает процессы от планковского *ультрацикла* с частотой вибраций микро-микроскопических первоэлементов эфира $\sim 10^{43}$ Гц до Космогонического *инфраникла* $\sim 10^{-18}$ Гц вселенски Единого множества первоэлементов, замкнутого в себе конечным объёмом суперструнного эфирного континуума развёрнутой Вселенной $\sim 10^{86}$ см³;*

Острие этой критики направлено на:

- *диалектическое учение о якобы **диадной достаточности** описания генеза НОВИЗНЫ и прогресса онтологии. В первой части трилогии доказывается лишь необходимость диадной структуры СТАРОГО в генезе третьего НОВОГО, ибо достаточность развития НОВИЗНЫ обнаруживается только в **Триадичном мотиве** описания генеза всякого "Сложного" НОВОГО явления на базе "простого" СТАРОГО основания, названного в трилогии плацдармом "родительской пары" этого НОВОГО. Триадология представлена в первой части [1, ч.1 299-308]. Она доведена до математически однозначной формулировки теоремы о **неисключаемости Третьего** в элементарном гармоническом процессе всякого осуществления вещей в недрах эфирно-вакуумной Плоты (стр.110-111). "Очевидность диалектической исключённости третьего" при бифуркации одного в двух оказалась ошибочной в своей примитивности. Спинорная ротационная бездекрементная активность элементов эфира рассматривается в трилогии как причина универсального синергетического ритма "Великой **Троицы**", управляющего гармонией вселенской эволюции. В мириадах вершинных точек россыпи этих тринитарных процессов в эфирных недрах каждый раз рождается уникальное "Сложное **Третье**=S₃" на базисе **Двух** (S₁ и S₂). Последние же всегда происходят из раздвоения (в "родительской паре") эфиродинамической Монады Единого-**Одного** (S₀=S₁+S₂), сохраняющего генетическую замкнутость в себе Третьим НОВЫМ;*

Острие этой критики направлено на:

- *теорию **индетерминизма эволюции** разнообразных моногармонических и полигармонических существований. Автором предложена детерминистская концепция эволюции (эвалектика развития), основанная на тринитарном синтезе*

"Сложных" систем из "простого" тождества моногармоничных первоэлементов субстанциального эфира. В основании этой модели мы неизменно находим множество "родительских пар" (с топологией Ассуровых *par*; стр.240-247), в полупериодах развития *которых* в ходе модификации структурных строений пар $0^0 < \alpha < 180^0$ и $180^0 < \alpha < 360^0$ рождается, развивается и умирает всё многообразие сущностей (вещей, Субъектов и идей; стр.81-84)) и отношений между ними (в частности, пространственно-временных). Детерминизм космогонии Вселенной проявляется здесь, по мнению автора, в том, что в полупериодах "сжатия" и "расширения" плотного Континуума мира с общим периодом около 100 млрд. лет ноосферные эволюции мира неистребимо повторяются в своём колоссально-численном разнообразии (мощностью $\sim 10^{80}!$, где ! – факториал);

Острие этой критики направлено на:

- *ограниченность формулировок законов сохранения в процессах развития, в частности, физическими законами сохранения в системах импульса, момента вращения, энергии и т.п. (стр.247-256). В первой части трилогии обосновывается необходимость расширения приложений этих законов на сферы **сохранения суммы ноосферных достояний** в более сложных топоформах:*

$$\text{СВОБОДА} + \text{РАВЕНСТВО} = \text{СОСТОЯНИЕ} = \text{Const.}$$

$$C+P = 1.0 = \text{Const.} ;$$

Острие этой критики направлено на:

- *понимание процессов **развития и прогресса**, как "диалектического" противоборства (с $\alpha=180^0$). Автор показывает, что процессы **развития и прогресса** представляют собой не противоборство, а "разноборство" со спектром строений разноположностей $0^0 < \alpha < 360^0$, исключая из синергии прогресса акты противоборства с $\alpha=180^0$. Двумя ключевыми следствиями последней формулы ($C+P=1.0$) закона сохранения являются состояния: *абсолютного равенства* ($\alpha=180^0$) – могильника любых форм свободы, и *абсолютной свободы* ($\alpha \sim 90^0$ и 270^0) – теплицы Оригинальности и неравенства.*

В первой части [1, ч.1] трилогии описаны *две топологические сферы* (амплитудная и энергетическая, соответственно: $S_0=S_1+S_2$ и $S_0^2=S_1^2+S_2^2$) свёртывания и сохранения энергетических и ноосферных достояний развивающейся системы при усложнении суперструнных эфирных первоэлементов, имеющих "карданную" структуру в "механизме Ассура" (стр.302-310). Предполагается, что образованная из суперструнных первоэлементов эфирная Плоть представляет собой субстанциальную обитель "высокой логики" эволюционного свёртывания Плоты от спинорности суперструн, развивающего то, что называют вселенским Духом, ведущим за собой многообразия бифуркационных (S_1-S_2 и $S_1^2-S_2^2$) противоположностей, спонтанно возникающих в недрах Плоты (Полноты), к высотам троичной самоорганизации (синергии) вещей, существ, субъектов сознания и идей. В основе синергии свёртывания сложного тела сущностей и их одухотворения (ноосферизации) от самого низа "простоты" до ноосферного уровня "сложности" в трилогии предполагается единый тринитарный ротационный процесс, организуемый "логикой" указанных топологических сфер (одна из них – $S_0^2=S_1^2+S_2^2$ – это эфиродинамическая сфера Пуанкаре, вытекающая из электродинамики Максвелла). Все вопросы теории рассмотрены

на примерах противоречий и разноречий ноосферной жизни российского общества в 20-ом веке (в сравнении с жизнью других обществ земной цивилизации).

Во второй части [1, ч.2] – 1999 г., 896 стр. (в главах 3 и 4 под девизом "Анализ-Синтез") подробно описаны весьма вероятные (с учётом последних достижений естествознания) ротационные процессы природы, лежащие в основе эволюционного свёртывания "сложных" существований материи из более ранних "простых" её форм. Подчёркивается многоуровневая итерационность этих процессов, в частности, что текущие "простые формы" аналогично эволюционно созидались на предыдущих исторических этапах развития из ещё более "простых" и т.д. Это углубление в микронедра материального основания мира осмыслено таким образом, что без возврата в естественнонаучные теории плотного субстанциального эфира, как материальной основы свёртывания из него *элементарных частиц*, проблема происхождения *последних* вряд ли может быть решена. Как известно, все попытки "полевого" эйнштейновского её решения зашли в глухой тупик.

В четвёртой главе (второй книги трилогии [1, ч.2]) предложена субстанциальная модель мира, охватывающая динамический диапазон пространственных, временных, энергетических проявлений действительности в ~ 610 дБ. Предложена модель суперструнного первоэлемента эфирной плоти (Плоть), объёмлющая этот динамический диапазон проявлений на основе планковско-хаббловской системы 3-мер длины (от $\sim 10^{-33}$ до $\sim 10^{28}$ см), длительности (от $\sim 10^{-43}$ до $\sim 10^{18}$ сек) и массивности-энергичности (соответственно от $\sim 10^{-66}$ до $\sim 10^{-5}$ г и от $\sim 10^{-33}$ до $\sim 10^{28}$ эВ). Существенно, что предложенная в трилогии [1, ч.2] **модель первоэлемента** впервые включает новый ещё не проявленный опытом микро-микроскопический ($\sim 10^{-33}$ см), традиционные микроскопический ($\sim 10^{-13}$ см) и космогонический ($\sim 3 \cdot 10^{28}$ см) масштабы мира, причём, последние уже относительно чётко проявлены наукой в 20-ом веке. В трилогии первоэлементы эфира (суперструны, неделимые и замкнутые в себе), не имеющие вокруг себя никакого пространства-времени (ПВ), постулированы в качестве априорного материального основания всякой текущей действительности мира. Априорная данность природе плотного суперструнного эфирного континуума – это единственный постулат в нашем подходе к объяснению наблюдаемой реальности мира. Его онтология объясняет всю реальность, включая ПВ-бытие её объектов, обеспечивая "Великое объединение" всего предшествующего опыта знания на абсолютной эфиродинамической основе.

Таким образом, *во второй части трилогии* [1, ч.2] обоснованы следующие аспекты онтологии мира:

- **отсутствие** у природы априорного {до-, над- или внесубстанциального} **пространства-времени** как в "пустотной", так и в полевой форме (доказывается апостериорность и субстанциальность происхождения ПВ, как свойства сверхпроницаемой плоти эфира, а также *реактивно-локальный характер рождения массивности и заряженности вещей*, оказывающихся апостериорными факторами

гармонии фундаментальных Термов-Логосов в недрах эфиродинамической Полноты);

обоснованы

- **проявленность** действительности в эфиродинамическом диапазоне 610 дБ для волново-энергетических и субстанциально-вещественных форм "простороосуществления" инерциальной подвижности *косного*, самоподвижности *живого* и творчества *сознательного* в недрах эфира;

обоснованы

- **присущность** всей Реальности фундаментальной Определённости (**Детерминизма**) на всех уровнях физического существования и Духовной экзистенциальности в мире; только в рамках определённости существований проясняется апостериорная (броуновская) сущность " ψ -индетерминизма" плотных существований в недрах эфиродинамической квантовой сверхпроницаемой Плоти;

обоснованы

- **наличие** во Вселенной **точек опоры** на эфиродинамическую Плоть и существование абсолютного начала отсчёта кинеза вещей относительно плотного эфирного тела Космоса (а не только друг относительно друга, как ошибочно полагали Галилей и Эйнштейн, некритично сохранивший принцип Галилея в СТО);

обоснованы

- **электромагнитный** эфиродинамический эндогенный (локальный) механизм возникновения инерции тел независимо от тяготения (вместо ошибочного экзогенного механизма (по Маху) наводки инерции в теле объекта от всех остальных тел внешнего к нему страта мира);

обоснованы

- **электромагнитная** природа волн де Бройля в субстанциальной плоти эфира и отсутствие, так называемых, "волн вероятности" в борновской концепции индетерминизма "волна-частица";

обоснованы

- **применимость** синтетических понятий **Дух, Сознание, Разум** к множественным дискретным и квантовым элементарным реализациям плотной материи (в формах электронов, протонов, атомов и т.п.). В этом допущении спиноактивность россыпей первоэлементов эфирной субстанции Плоти, спинорность элементарных частиц-ротаторов, орбитальная ротационная активность атомов, молекул, их более сложных организаций-спиралей и т.п. рассматривается в качестве уровней эволюционного свёртывания духа, сознания, наконец, разума разных ступеней становления вселенской ноосферы – в качестве эвалектических уровней ноосферы;

обоснованы

- **существование** субстанциального **Духа** в микроструктурных недрах **Тела** Единого в формах спинорной одухотворённости каждого суперструнного праатома, частицы, атома и их синтетических сборок в сущностях; Дух мира и Душа каждой его сущности в той же мере составлены из квантов Духа (спинов), в какой их Тела состоят из элементарных частиц. Последние образуют такое же единство Тела и Духа на всех уровнях существования, какое свойственно единству массы, энергии, ротации и спина у элементарных частиц;

обоснованы

- **механизм** неистребимого **повторения ВОСКРЕСЕНИЯ** вселенской Ноосферы (и всех форм её существования) в неуклонно повторяющихся полувеличиях

ортофазного расцвета эпох (в окрестности $\pm 30^0$ относительно ортофаз 90^0 и 270^0 космогонического цикла) ноосферного существования в Мире;

обоснованы

- **реальность Вечного Двигателя**, как модели Вселенной, как вселенской Суперсистемы в целом и каждой её части, замкнутой в себе, из которых некуда деться содержащимся в них количествам инертной Плоты (массы, энергии) и Движения;

обоснованы

- **действие трёх Логосов-Гетеродинов** Мира, энергия гармонической накачки которых сообщает стационарную устойчивость всему сущему (электронам, протонам, атомам, молекулам и синтезированным из них вещам) Мира, а также энергию их хаотического движения в эфиродинамических (вакуумных) недрах Плоты. Энергия вселенских Гетеродинов (масштаба $\sim 10^{28}$ эВ на одну суперструну) преобразует эфирные недра Плоты в следующую органичную совокупность: 1) бездекрементную эфирную среду-вакуум; 2) свёрнутое из неё множество ($\sim 10^{80}$ шт.) элементарных частиц; 3) взволнованное подвижностью элементарных частиц множество ($\sim 10^{90}$ шт.) волн-фотонов в эфире. Частицы и фотоны получают четырёхмерную ПВ-свободу реализации бездекрементных инерциальных движений по эфиру, и на основе этой ПВ-свободы реализуют в более позднем постколлапсном развитии Вселенной пятое ноосферное измерение свободы дианоэтического усложнения сущностей, эволюционно формирующее вселенскую "ноосферу Духа" (Ноосферу).

В третьей части [1, ч.3] – 2001 г., 880 стр. (в главах 5 и 6 под девизом "критический синтез") рассмотрены более конкретно модели эфиродинамической реализации *ноосферной эволюции* в мире. Эвалектическое свёртывание ноосферы рассмотрено на трёх уровнях усложнения эфирного субстрата: в косном, живом и сознательном состояниях "сложности" (содержательности, информационной определённости). В ходе этого *критического синтеза* ноосферных форм и проявлений рассмотрены:

- краткая **теория Суперструнной Плоты**, образующей эфиродинамический субстанциальный континуум, замкнутой в себе таким образом, что ПВ нет ни "вокруг" космогонических пределов Вселенной, ни окрест микро-микронитей эфирных суперструн);

- **новая** 3-мерно ротационная **интерпретация закона Кулона** (с отказом от наивных представлений заряженной субстанции двух знаков для тел электронов и протонов) и уточнение границ ($\sim 10^{-4}$ см) его действия в недрах эфиродинамической вакуумной Плоты;

- **уточнение механизма тяготения** (в терминах космогонической асимметрии положения на суперструне частиц тяготеющей пары тел) и **закона тяготения Ньютона** в дальней, но конечной космогонической зоне его действия;

- **механизмы саморотации (спиновости)** суперструнных праэлементов эфиродинамической Плоты, как Одухотворяющее деятельное Начало существования

"косного", жизни "живого" и жития "сознательного", образующих единую развивающуюся (спинорно свёртывающуюся из эфира) Ноосферу Единого мира;

рассмотрены:

- **новое понимание "случайных процессов"**, как аддитивного отношения "чисто случайного", *неповторимого* процесса в континууме с числом оригинальных состояний априорной базы $N \rightarrow \infty$ (типа неповторимости пульсов "белого шума") и детерминированного явления, проглядывающего через это "чисто случайное" конечным числом *повторения* n_i состояний i -го **детерминистского содержания** (традиционно, со времён Лапласа, называемого i -ым признаком). Предельное отношение как раз определяет апостериорную (проявляемую после статистических испытаний) вероятность $p_i = \lim_{N \rightarrow \infty} (n_i/N)$ этого содержания. Таково новое толкование "частотного" метода определения вероятности проглядывания "необходимого" через "случайное", приближающее классическое понимание i -го признака в формуле $p_i = \lim_{N \rightarrow \infty} (n_i/N)$ с i -ым количеством связанной с ним информации;

рассмотрены:

- **новое толкование вероятности** $= p_i$ "необходимого" на фоне "случайного". Вероятное, как определённо повторяющееся явление, рассматривается детерминированным феноменом в недрах "чисто случайного" (неповторимого, с вероятностью $p_i = 0$) процесса. Проводится мысль, что вероятное существует априори независимо от окружающего его хаоса в форме или содержании организации, имеющей $1/p_i$ детерминированных стационарных состояний равновесия;

рассмотрены:

- **физический механизм проникновения** разума в "обратимое прошлое" существование (путём соответствующего сканирования плотных эфиродинамических недр Плоты, в которых все законы доэволюционно обратимы);

рассмотрены:

- **вероятный механизм** сканирования разумом эфиродинамически детерминированного страта плотных недр контуров-мотивов (общих черт) Онтологии "будущего";

- **физический механизм** "голографического" бифуркационного **проявления** в протоплазме живой клетки генетической копии родительского ядра при её репликации (методом "деления-раздвоения" клетки);

- вероятный **механизм** "радиорелейно-голограммного" **синапса нейронов** на ультрафиолетовом излучении де Бройля (микррадиорелейная радиосвязь нейронов на волнах де Бройля), обеспечивающего работу головного мозга и высшей нервной системы нооса;

рассмотрены:

- кибернетическая **модель "экономической машины"** ноосферной синергии современной индустриальной цивилизации;

- современные **проблемы метрологии темпов развития** (включая критику заблуждений при измерении темповой динамики относительными величинами);

- триадная **система ортомер валового общественного продукта**, описывающая воспроизводственный генез капитала и тайну рождения новой его стоимости, представляющей собой прибавление богатства народов;

- онтология *драмы* экономического *соревнования* в 20 веке двух концепций развития индустриальной цивилизации: свободно управляемой (частно-инициативной, рыночной, соревновательной) и несвободной (планово-принудительной, бюрократически управляемой) *экономик* на примере *СССР и США*.

Таким образом, философским достижением трилогии "Эвалектика ноосферы" является вывод о неизбежности возврата в современную гносеологию и онтологию действительности субстанциального эфира. Это необходимо для того, чтобы на основе последних достижений естествознания 20-го века снять груз заблуждений (от постулатов СТО и ОТО) с физики "косного страта" мира и начать на новой эфиродинамической релятивистско-квантовой основе постижение сути развития предноосферного "страта живой природы" и ноосферного "страта природы разумной".

1.4. Теория Абсолютной реальности как причина релятивистских следствий её бытия

Четвёртая книга [2]: "Онтология Абсолютного в хаосе своего относительного" посвящена научному исследованию истории релятивистской физики эфира и переосмыслению отказа от эфира (предложенного Эйнштейном в СТО и ОТО) в пользу признания его реальности. В этой книге доказывается, что "пространственное тело" вселенской действительности не может не быть субстанциальным (плотным, сверхпроницаемым, квантово-реактивным), а все процессы, явления и феномены – не быть эфиродинамическими.

Впервые за истекшее столетие в [2] не отрицается ни одного истинного достижения релятивизма, не подвергается сомнению и не ревизуется ни одна формула неквантовых и квантовых релятивистских теорий, основанных на преобразованиях Лоренца, адекватных эфиродинамическим коллизиям 3-мер релятивистских объектов в отношениях с эфиром. Вместе с тем, доказывается, что ни СТО, ни ОТО, как теории, отрицающие эфир, не имеют самостоятельного отношения к феноменальным успехам физической релятивистской теории, основанной на признании реальности эфира. Более того, впервые выясняется, что там, где СТО или ОТО правильно толкуют релятивистские явления, они "незаметно" эксплуатируют *эфиродинамическую* теорию Максвелла и теорию относительности (ЭДТО) Лоренца-Пуанкаре. Изошрённость именно этого "недоразумения" раскрыта в [2] с необходимой, на наш взгляд, тщательностью, причём, в следующей строгой математической форме сложившегося (в философии естествознания) заблуждения от Эйнштейна:

$$\text{СТО} = \text{ЭДТО} - \text{СЭ},$$

где СЭ – субстанциальный эфир (или в словесной форме: СТО – это ЭДТО без субстанциального эфира). Так физика, а с ней и всё естествознание, остались 99 лет тому назад без главного "объекта" онтологии мира – без субстанциального эфира. Призывая в [2] к возврату субстанциального эфира в физические теории, т.е. выдвигая *преемственную* (в смысле принципа соответствия Бора) модификацию релятивизма в виде СТО+СЭ, автор настоящего Цикла предлагает почти *безболезненное преодоление кризиса* в физике, вызванного столетним игнориро-

ванием в СТО и ОТО субстанции эфира *математиками-идеалистами*. Как заметил в 1930-х годах Вернадский, "*беда современной физики в том, что в ней не оказалось достаточно энергичного философа-субстанциалиста – онтолога*". В [1] с этими словами мы связываем причины, почему эфирноносный мировой Абсолют, как носитель тайны "Великого объединения" всех Действий реальности, не получил поддержки в ЭДТО Лоренца-Пуанкаре.

В определённом смысле, модификация СТО+СЭ уже давно созрела и широко применяется в научных средах экспериментаторов релятивистской физики, но пока неосознанно и стихийно. Действительно, уже к началу 1920-х годов сам Эйнштейн "полупризнал", что в природе есть нечто, что можно было бы звать "эфиром", поскольку "*априорному*" пространству в СТО и ОТО приходится приписывать много таких свойств, которые раньше Френель, Максвелл, Лоренц и др. предполагали у субстанциального эфира. Паули в [4] предложил остроумную формулировку этого полупризнания Эйнштейна: мол, эфира нет, но в СТО и ОТО фигурирует некое "пространство без материи", которое должно обладать совокупностью физических свойств однородности, изотропности, искривлённости и т.п. (Эйнштейн склонился эту совокупность приписать "полю"). Спустя десятилетие, Дирак строит теорию, согласно которой из недр "пространства без материи" неведомо как может рождаться настоящая материя. Великий физик, при всей своей дисциплинированности перед постулатами СТО (а точнее сказать – перед постулатами ЭДТО), отходит от неонтологичного "пространства без материи" (которое он называл "совершенным вакуумом") и вводит представление "вакуумного распределения электронов" [5, 422], с которым в последующем стали связывать (каждый по-своему) весьма неконкретное понятие "физического вакуума".

Потрясённые открытием (Андерсоном, 1933) реальных процессов рождения материи из "пустого вакуума" (всего через пять лет после "странной" гипотезы Дирака о "материальности вакуума"), учёные вынуждены были измыслить ещё одну сущность реальности – "физический вакуум₁". Почти одновременно с "физическим вакуумом₁" СТО и ОТО возникает ещё один "физический вакуум₂" квантовой теории. Таким образом, к середине 20-го века вместо субстанциального эфира Максвелла-Лоренца (т.е. единой и единственной первоматерии мира [1, ч.2]) в физике избыточно измышлено несколько *разных* сущностей – "пространство без материи", многообразие "полей" разной природы, "электронный континуум Дирака", несколько видов "физического вакуума" и т.п. Наступал полувек абсолютной власти математики в физике. Плеяда феноменальных гениев в области "феноменологического теоретизирования" явно захватила лидерство в СТО и ОТО, оттеснив тружеников гораздо более хлопотного (и менее эффективного) фронта физической методологии микроскопического моделирования релятивистских явлений природы (с которой начал развитие ЭДТО Лоренц).

Зародившаяся вскоре "стандартная модель" мира, в основу которой были положены СТО и ОТО, должна была объяснять, с одной стороны, "однородность и изотропность пространства без материи", с другой, – его искривлённость, чтобы объяснить его замкнутость, с третьей, – способность творить материю из "ничто". Вскоре выяснилось, что для реализации замкнутости Вселенной "не хватает материи", несоразмерно бóльшую часть которой в

1905 году Эйнштейн "выбросил" за борт реальности, а теперь об этом "забыли". Постепенно "нехватка" материи становится настолько нетерпимой в космологии, что *математики* придумывают ещё одну "скрытую" сущность – "тёмную материю". Возникает очередной бум поиска следов "тёмной материи", но следствия поиска несуществующих объектов "стандартной модели" оказываются фантастичнее самих несуществующих объектов.

Математики "открывают" т.н. "чёрные дыры" и все удивляются, почему "замкнутая" Вселенная, если она замкнута конечной кривизной, до сих пор не стала навсегда коллапсированной и безжизненной "чёрной дырой". Не менее парадоксальна и "разомкнутая" Вселенная. Если она разомкнута "нулевой" кривизной, задаются риторическим вопросом другие, то почему до сих пор обособленные крупницы материи не рассеялись на бесконечностях "пространства без материи". В атмосфере математикомании в физике [3-6] три тридцатилетия сменили друг друга явно не бесследно. Уже четвёртое поколение физиков воспитывают в университетах на ошибочных математических абстракциях "пространства без материи", на химерах "принципа относительности" Галилея и Эйнштейна, отвергших саму возможность абсолютного счисления 3-мер подвижных объектов в пустоте (а не в эфиросущей реальности), на мифах, допускающих существование объектов в пространственной пустоте (вне субстанции эфира). Сегодня налицо "демократия" СТО (власть большинства, выросшего на идеологии СТО), повсюду заглушающая весьма разноголосую критику СТО диссидентским меньшинством. Но это меньшинство обучалось в тех же университетах, которые ведут сторонники безэфирной СТО, и, что самое удивительное, соглашались с апологетами СТО об "отрицательности" опытов Майкельсона, о ненаблюдаемости реакций эфира, об отсутствии сдвига интерференционной полосы 2-го порядка v/c , хотя этот сдвиг завещал нам перед своей смертью обнаружить Максвелл. Мы живём в зените эпохи застоя в физике от якобы "доброкачественных заблуждений" демократии СТО.

А между тем, мной найдено и описано в [2] не менее десятка новых научных аргументов в пользу ошибочности эйнштейновского отказа от субстанциального эфира в СТО (главный из них – новое *эфиродинамическое объяснение инертной массы* объектов), ни одного из которых в современной физике пока никто не опроверг. Правда и то, что пока мало кто утрудил себя не только понять "новые" (после столетнего отрицания идей Лоренца и Пуанкаре) эфиродинамические идеи, но и прочесть Цикл описываемых здесь книг до конца. Кричащими противоречиями СТО в [1, 2] названы следующие: 1) сохранение в СТО "принципа относительности" Галилея (необнаружимости абсолютного движения), хотя сущность релятивизма Лоренца-Пуанкаре состоит именно в возможности обнаружения выделенных систем отсчёта 3-мер объектов в эфире; 2) исключение из эфиродинамической теории относительности (ЭДТО) Лоренца субстанциального эфира (СЭ) и превращение СТО в математическую форму без физического содержания; 3) исключение опоры на эфир, нарушившее в СТО транзитивность преобразований Лоренца в системах подвижных объектов (при числе участников больше двух), в то время, как в релятивистской эфиродинамике Лоренца-Пуанкаре такие нарушения отсутствуют; 4) возникновение "в отсутствие" эфира кажущейся симметрической обратимости преобразований в

СТО, которой нет ни в экспериментах, ни в ЭДТО Лоренца-Пуанкаре; 5) возникновение (из-за исключения эфира) неистребимой нелокальности параметра групповых преобразований Лоренца в СТО, хотя в экспериментах и в ЭДТО Лоренца-Пуанкаре всегда имеет место их исключительно строгая локальность в радиусе $\sim 10^{-13}$ см (в [2] приведено ещё 5 противоречий, связанных с игнорированием в СТО эфира).

Но самым главным доказательством ошибочности СТО, отрицающей эфир, является моё экспериментальное доказательство на модернизированных мной интерферометрах с ортогональными лучами (согласно идее Максвелла). В этой фразе я не хочу даже называть этот интерферометр прибором Майкельсона, т.к. Майкельсон не понял идеи Максвелла и своей ошибочной интерпретацией своих опытов исказил весь ход развития релятивизма в физике.

В заключение замечу, в частности, когда в СТО локализуют параметр групповых преобразований Лоренца произвольным "зажатием" одного из объектов пары, то СТО автоматически превращается в ЭДТО Лоренца-Пуанкаре; потому-то все экспериментальные "подтверждения якобы безреперной СТО" на самом деле получены на парах объектов, один из которых всегда связан с Землёй (см. [2]), с точностью до ~ 600 км/с упокоенной в эфире (т.е. с точностью $\sim 10^{-6}$). *Каждое* из названных противоречий способно вбить в экзокинематическую концепцию эйнштейновской СТО *осиновый кол* с объявлением ошибочности безэфирного направления разработки теорий относительности в форме СТО и ОТО.

Поставленные в [2] вопросы особенно актуальны сейчас, когда наметился очередной тур оживления критического обсуждения СТО во всём мире, когда косвенная физическая фактология накапливает "тремучий материал сенсации" в естествознании о структурности и субстанциальности *эфира*. Сегодня отдельные свойства эфира физики усматривают в разнообразных моделях "физических вакуумов", помещаемых неизменно в "пространство без материи", но рано или поздно "великое объединение этих свойств" неизбежно вернёт физику к *единому субстанциальному эфиру*, как первопричине материальности пространства-времени Вселенной. Будет печально, если неотвратимо приближающееся развенчание сложнейшего хитросплетения *заблуждений* СТО, связанных с *загадочным* отрицанием Эйнштейном субстанциальности эфира, станет для нашей страны очередной "генетическо-кибернетической" неожиданностью.

Ведь новая парадигма материальности времени (Козырев, 1950-е годы), мои экспериментальные доказательства реакций 2-го порядка v/c (1967-74) и мои обоснования материальности "эфирного пространства" ([1], 1990-е годы) родились в России и теперь эти идеи незаметно развиваются в совокупном сознании "рядовых" научных сред, проявляясь тысячами мелких фактов. Постепенно сумма этих фактов наберёт критическую массу и станет основой субстанциалистской онтологии мира, которая пойдёт своей дорогой и "без нас" (а лучше бы с нами, например, признанием такой работы, как эта, может дать публикация в УФН или хотя бы объявление Цикла в числе призёров конкурса по РФ). Субстанциализм пространства-времени потребует не десятков (как в Цикле), а множества неологизмов для нового выражения "простоты" материального устройства мира, сметая на обочину многие традиционные "старологизмы", которыми изобилует сего-

дня язык ортодоксов физики. Слава Богу, в мире [6] и стране [1, 7-9] есть и другие учёные (к сожалению, их меньше), которые не считают релятивистское изменение 3-мер от скорости кажущимся эффектом, как это принято в СТО (см., например, справочник по физике [7, 527]).

Действительно, большинство учёных мира, включая наших ортодоксов СТО, вот уже около 100 лет считают экзокинематическую "безэфирную" феноменологию СТО единственно правильной. За последние 50 лет они внушили эту "ортодоксальность" многим сотням тысяч людей, окончивших университеты. Лауреат Нобелевской премии в статье [10] дал нам надежду на то, что прежнее единомыслие не должно сохраняться в наших научных журналах, что от былых запретов на высказывания иных нетрадиционных (для ортодоксальных научных школ) точек зрения на СТО пора отказаться. Автор понял это таким образом, что журнал УФН под руководством Гинзбурга снимет остатки многодесятилетнего "табу" советского периода на критику СТО. Поэтому и была написана монография [2] с доказательством ошибочности принципа относительности Галилея и недопустимости его приложений в релятивистском пределе $V \sim c$, некорректности 1-го постулата СТО и неизбежности возврата физики к эфиродинамике (к ЭДТО).

В [2] объяснены причины, по которым СТО имела до сих пор статус "правильной" теории; *осознание этих причин* (с помощью [2] или без неё) *станет для многих уроком на века*. Эти причины для массового читателя изложены на ~500 страницах работы [2]; ниже это сделано для членов экспертной комиссии ещё раз и короче – примерно на пяти страницах.

1. Почти 100 лет никто не желает замечать, что СТО, во-первых, не является в общем случае *однопараметрической теорией* групповых инвариантных преобразований 3-мер подвижных объектов и, во-вторых, что ещё важнее, не удовлетворяет доказанному во многих экспериментах принципу локальности. Действительно, релятивистский параметр V группы Лоренца именно *в понятиях СТО* является существенно *нелокальным*. Так, раскрывая в [2] таинственную (см. ниже) структуру экзоотносительной скорости $V_{ij} = |V_j - V_i| = V$ в СТО, убеждаемся, что параметр V не просто нелокален, а *неограниченно нелокален*, если под (j) и (i) понимать индексы пространственно разнесённой пары "инерциальных мест" относительного отсчёта V . Нелокальность параметра V и отсутствие ограничений на разнос пары точек относительного отсчёта скорости V между двумя подвижными объектами в пространстве и времени были замечены Паули ещё в 1921 году и признаны Эйнштейном [4*]. Последний согласился с Паули, что параметр инвариантных преобразований в СТО "...представляет собой принципиально наблюдаемое взаимное свойство двух движущихся относительно друг друга масштабов" [4*, с.20] (это дословный перевод *мысли* Паули, *не опровергнутой* пока никем, ибо она, безусловно, верна). Очевидно, что это "*взаимное свойство двух*" $V = (V_j^2 + V_i^2 - 2 \cdot V_j \cdot V_i \cos \psi)^{1/2}$ далеко не "однопараметрично", не линейно, не локально, неестественно сложно для теории и проблематично для опытного определения не в меньшей, а гораздо большей степени, чем обнаружение эфира.

Таким образом, прежде, чем браться за феноменологическое исследование разных "групповых следствий" преобразования Лоренца (линейности, однородно-

сти, изотропности, однопараметричности, симметрии-асимметрии, обратимости-необратимости, выделенности-невыделенности, локальности-нелокальности), как это делали Эйнштейн, Минковский, Франк [4*, с.20], Фок [11], Угаров [12], Логунов [13] и др., полагая априори СТО "**однопараметричной, симметричной и локальной**" теорией, следует выяснить "догрупповой" феномен *микромодельного сведёния полипараметра* $V_{ij}=V_j-V_i$ некоторой сложной и весьма **широкой группы**, к *монопараметру* $|V_{ij}|=V$ более **узкой группы** Лоренца, которая оказывается адекватной опыту (например, допускает симметричную необратимость параметра от $+V$ к $-V$). Только разобравшись в адекватных реальности пределах границ группы Лоренца, можно понять парадоксальные свойства преобразований Лоренца: симметричность и обратимость в одних случаях и асимметричность и необратимость – в других; неистребимая фактическая выделенность инерциальных состояний объектов и декларированное в первом постулате СТО "отсутствие выделенности" инерциальных систем, не подтверждённое до сих пор ни одним экспериментом и т.п.

Программа критики этих недосказанностей СТО как раз намечена в [2]. При этом ещё раньше в [1, ч.2] введено новое эфиродинамическое определение "**микрлокальной**" (в радиусе $\sim 10^{-13}$ см) инертной массы элементарных частиц вместо маховского экзокинематического **макронелокального** её определения. В [2] особо подчеркивается, что в ЭДТО удлинение, замедление и утяжеление 3-мер не кажущиеся, а реально происходящие *квантовые реакции тела протона с эфиром*. Продольное **сплющивание** инерциального протона, **замедление** времени на нём и **утяжеление** его массы при $V=const.\neq 0$ органично связаны и единоконтны. Являясь следствием *квантовых реакций тела протона с телом эфира*, сокращение продольной длины и темпа местного времени инерциального протона пропорционально $(1-V^2/c^2)^{1/2}$, а увеличение его релятивистских массы, импульса и энергии пропорционально $(1-V^2/c^2)^{-1/2}$.

2. Итак, "**взаимное свойство двух**" $V_{ij}=|V_j-V_i|$ в общем случае движения объектов пары ($V_j\neq 0; V_i\neq 0$), если принять экзокинематику СТО, во-первых, не "однопараметрично", не линейно, не локально и неестественно сложно: $V=(V_j^2+V_i^2-2\cdot V_j\cdot V_i\cos\psi)^{1/2}$, и, во-вторых, подчиняется таинственному равенству $V_{ij}=|V_j-V_i|$, левая часть которого явно наблюдаема радарным способом (но, согласно Ньютону, не содержит причин взаимной подвижности), а правая, абсолютные **причинные** параметры которой хотя и объявлены Галилеем и Эйнштейном "принципиально ненаблюдаемыми" скоростями V_j и V_i , всё-таки даёт ту же по модулю векторную сумму (равную наблюдаемой левой части).

На что может указывать такая *таинственность* векторной алгебры СТО? Только на одно – что очевидная для всех галилеева и эйнштейнова наблюдаемость величины слева равенства $V_{ij}=|V_j-V_i|$, безусловно, указывает на реальность и наблюдаемость абсолютных скоростей V_j и V_i объектов природы, а, значит, на реальность эфира, как объекта повсеместного отсчёта V_j и V_i относительно абсолютно пронизываемого эфирного тела [2]. Вывод Галилея (простительный средним векам) и доводы Эйнштейна (не простительные в 20-ом веке) об отсутствии абсолютных движений в природе категоричны и ошибочны, ибо основаны на *неведении кван-*

товой природы инертной массы элементарных частиц [1]. Другое дело, что абсолютные скорости V_j и V_i пары объектов природы трудно наблюдаемы и нетривиально измеримы [1, ч.3, 36-55], но это ведь *проблемы земного наблюдателя* 20-го века, а не онтологии мира и не гносеологии человечества за пройденной границей 20-го века. Эти проблемы наблюдателя решены в [1] и [2].

В работе [2, 250-256] детально описан *способ* наблюдения абсолютного движения, *метод* создания на Земле (годный для любой другой точки Вселенной) выделенной инерциальной системы отсчёта покоя в эфире $V_j=0$ и *принцип* обнаружения субстанциального эфира Френеля-Максвелла-Лоренца по динамической анизотропии пространства. В работе [2] заявлены эти "способ, метод и принцип", как открытие наблюдаемости эфира. Таким образом, утверждение Эйнштейна-Паули [4*, 17-19], что абсолютные движения инерциальных объектов "в пространстве без материи" не наблюдаемы, оказывается глубоко ошибочным. Вариационный экстремум любой из 3-мер инерциального объекта на вариативных интервалах модуля скорости и её углового спектра в пространственной сфере обнаруживает условия существования выделенной инерциальной системы покоя в эфире [2, 250-256]. Выявляемая попутно недопустимость симметрического отождествления физических состояний пары $i-j$ объектов при обращении относительной скорости $V_{ij}=V_j-V_i=0-V_i=-V_i$ при $V_j=0$ на относительную скорость $V_{ij}=V_j-V_i=V_j-0=+V_j$ при $V_i=0$ объясняет ещё одну сторону ошибочности первого постулата СТО.

3. *Строгая однопараметричность и локальность* группы Лоренца (по оценкам [2] – вплоть до объёмов $\sim 10^{-39} \text{ см}^3$ и интервалов времени $\sim 10^{-23} \text{ сек}$) подтверждена как теоретически, так и в многочисленных опытах последних 50 лет. А теоретическая симметричность и обратимость преобразований Лоренца в понятиях СТО не подтверждается вот уже 97 лет земным опытом (с момента провозглашения Эйнштейном в 1905 году экзокинематического "безэфирного" принципа относительности). При этом в СТО Эйнштейн (и никто после него) не показал, чем лучше очевидная ненаблюдаемость *неограниченно нелокального* отсчёта V_{ij} между любыми двумя материальными точками Вселенной от принципиально вероятного и доступного наблюдению в будущем *локального отсчёта абсолютных скоростей* объектов V_j или V_i относительно плотного сверхпроницаемого тела эфира, вечно окружающего *любой* подопытный объект, находящийся всегда "в руках экспериментатора" здесь (с "близостью" $\sim 10^{-13} \text{ см}$) и сейчас (с "запаздыванием" $\sim 10^{-23} \text{ сек}$, см. [2, с.с.253-256]). Вот масштабы фокуса локальности, как они поняты и определены в [2]!

Разве не очевидно, что во Вселенной "*наблюдаемость неограниченной взаимности*" объектов СТО и ОТО нереализуема в 99,999...% случаев, а введение "*ограниченной взаимности*" объектов тотчас превращает СТО и ОТО в "сказку о барже и дамбе" или "– о двух близнецах", масса которых якобы не зависит от скорости V . Основными причинами утвердившегося статуса СТО в [2] названы следующие четыре обстоятельства:

- великий Пуанкаре, выдвинувший в 1898 году (на 7 лет раньше Эйнштейна) первые догадки "экзокинематического подхода" к теории относительности и

развивший "теорию группы Лоренца", в самый разгар перетолкования Эйнштейном этой теории и "отказа от эфира" устранился от развернувшихся в 1905-1912 г.г. дискуссий и вскоре умер (1912 г.);

- Эйнштейн, вошедший в 1905 г. в когорту релятивистов повторением идей Лоренца и Пуанкаре, смог убедить оппонентов в необходимости считать релятивистские деформации 3-мер "кажущимися", якобы дающими естественные основания для отказа в СТО (а в последующем – в ОТО) от субстанциального эфира;

- после 1912 года Лоренц (лишившись поддержки такого творческого оппонента, как Пуанкаре) не смог отстоять в среде великих феноменологов-математиков правильности своей микромодели "эфиродинамического принципа относительности", согласно которому все физические состояния абсолютно подвижных в субстанциальном эфире материальных объектов местно *неодинаковы*. Одинаковыми Лоренц и Пуанкаре видели только формулы и законы системно-групповых преобразований *разных кинетических физических состояний* от одного инерциально подвижного объекта к другому через выделенную инерциальную систему покоя в эфире. При этом своим алгоритмом релятивистского сложения скоростей Пуанкаре предвосхитил неизбежность пользования выделенной системой покоя в эфире, как своеобразным центром масс, относительно которого экспериментаторы различают физические состояния пары релятивистских объектов наперекор теории Эйнштейна, объявившего эти состояния одинаковыми (это экзокинематическое заблуждение СТО хорошо заметно, например, по учебнику Угарова [12]);

- *исключительная и строгая однопараметричность, локальность, асимметричность и необратимость* приложений группы Лоренца вытекают из релятивистских экспериментов второй половины 20-го века. Это до сих пор не понято таким образом, что из структурного анализа сложного параметра $V=(V_j^2+V_i^2-2\cdot V_j\cdot V_i\cos\psi)^{1/2}$ некоторой широкой группы неинвариантных преобразований 3-мер надо вначале выделить более узкую группу $V=V_j$ при $V_i=0$ (или $V=V_j$ при $V_i=0$), которая как раз соответствует *однопараметричности и локальности* "группы Лоренца" эфиродинамической теории относительности с несимметричным отсчётом кинетических состояний объектов от эфира. При этом полное согласование теории с земным опытом достигается тогда, когда условия $V_i=0$ или $V_j=0$ признаются условиями "зажатия" одного из выделяемых объектов пары в неподвижной плоти эфира (полностью исключая эйнштейнову обратимость: "неподвижным можно считать любой из двух объектов пары" якобы в силу неразличимости их физических состояний). Естественное превращение СТО в эфиродинамическую модель Лоренца-Пуанкаре путём "зажатия" в эфире одного из объектов пары (становящейся асимметричной от необратимости "зажатия" ускорителей частиц на Земле) объясняет тот феноменальный успех, который наблюдался в земных лабораториях при проверке СТО (а на самом деле – ЭДТО). Все земные лаборатории, будучи квазипокоенными ("квазизажатыми") в эфире с погрешностью $\sim 10^{-8}$ [2] {включая ЦЕРНовский опыт при $(1-V^2/c^2)^{-1/2}=12$, подтвердивший 12-кратное замедление хода *местного* времени на мезонах} именно поэтому и дают хорошее (с погрешностью $\sim 10^{-8}$) совпадение с формулами Лоренца. Это происходит потому, что при описании релятивистской пары с одним "зажатым" в эфире объектом (например, ускорителем

частиц) *ошибочная СТО* превращается в *правильную эфиродинамическую теорию относительности* Лоренца-Пуанкаре.

Эксперименты на паре со "свободными" в эфире объектами ($V_i \neq 0$; $V_j \neq 0$) не подчиняются СТО (об этом свидетельствует т.н. "эффект Томаса", 1926 г., подробности см. [2]), но легко описываются транзитивными преобразованиями эфиродинамической теории относительности Лоренца-Пуанкаре. В последней не отрицается субстанциальный эфир, разрешающий транзитивный переход от состояния "i" к состоянию "j" в паре через третью *выделенную* инерциальную систему покоя в эфире, которая запрещена в паре СТО. Когда Пайс в [14, 139] описывал, как Паули нашёл этот транзитивный переход для объяснения "ортогонального эффекта Томаса", ошарашившего всех, включая и Эйнштейна, "огромными поправками" (~ 2 при отношении V^2/c^2) в формулах преобразования Лоренца, он (Пайс) не понял (как и никто до сих пор), что в СТО пользоваться "третьими точками" вне любой пары релятивистских объектов запрещено. Если же **вы** всё-таки пользуетесь выделенной третьей точкой покоя, как сделал это Паули в 1926 году, то **вы** незаметно выходите из аксиоматического поля СТО и попадаете в лоно совсем другой, эфиродинамической теории относительности Лоренца-Пуанкаре, которая во всём согласуется с релятивистскими опытами. Именно эфиродинамическая теория относительности Лоренца-Пуанкаре вот уже 97 лет незаметно спасает престиж СТО (в этом вся тонкость "доброкачественных заблуждений" на счёт СТО).

Созревший за последние 100 лет тупик релятивистской физики (например, "не хватает" материи, крах "единой теории поля", которого в природе нет без эфира, рождение материи из "ничто" и т.п.) возник благодаря вмешательству в СТО и ОТО великих математиков и эйфории от "простоты" их творчества. Когда они пишут *rot*, *grad*, *div* и т.п., им самим непонятно, как эти операторы *причинно* реализуются в сплошь субстанциальной природе, но представляя их без эфира, они пребывают в гипнотической атмосфере феноменологии следствий "скрытых параметров". Так был утерян Эйнштейном и всеми, кто шёл за ним, эфир, а развитие СТО и ОТО замкнулось рамками геометризации "физической пустоты", когда все указанные её операторы, все её понятия "кривизны" пространства, "замкнутости" пространства и т.п. приписывались "пустоте" и оказались оторванными от первосубстанции. Последняя же косвенно заявляет о себе то теорией Дирака, то неясными пульсами "физического вакуума", то "чёрными дырами" в пустоте и "пузырями" в физическом вакууме и т.п. Субстанциальный, плотный, сверхпроницаемый эфир – вот что физики 20-го века проглядели, чрезмерно доверившись математике [2] и переоценив её роль *в понимании* физики.

Всё сказанное о четвёртой монографии можно суммировать так. Онтология Абсолютного – это, буквально, учение о существовании и осуществлении Первичного (следовательно, Причинного) в этом мире. Современное естествознание стоит на признании "нематериальной системы пространства-времени" (ПВ) в качестве одного из безусловных Первичных оснований мира. И хотя словообильная диалектика подчёркивает органичную связность ПВ и оформленности всего материального, в 99, 99...% теоретических моделей тех или иных сторон реальности пространство и время выступают всегда априорными её перводанностями. Причём, это такая перводанность, которую считают не-

взаимодействующей ни с чем материальным, признавая, однако, *причиной* всех свобод (степеней свобод) многочисленных форм материального действия. До сих пор неизвестно ни одного учения, в котором ПВ объявлялось бы следствием какой-то другой первоосновы.

Теория относительности Эйнштейна, отвергшая эфир, вот уже 99 лет является самой откровенной и отчаянной попыткой обоснования ПВ априорной перводанностью релятивистской реальности, которая, обладая (благодаря постулатам Эйнштейна) огромным количеством свойств, органично связывающих ПВ с материальными объектами, остаётся независимой и не реагирующей с материей, т.е. истинно перводанной надсущностью, якобы истинно Первичным основанием мира. Сказать, что ПВ нет в основаниях реальности, что ПВ выводимо из более глубоких первопричин реальности (как это пытался сказать Кант на основе весьма скудных аргументов своего времени), значит, разделить судьбу незаслуженно осмеиваемого с тех пор великого "идеалиста".

В работе [2] впервые конструктивно доказывает ошибочность эйнштейновской теории относительности пространственно-временной инвариантности нематериальных 3-мер (длины, длительности и массивности) самым "невероятным" научным положением. Утверждается, что ни среди объектов реальности, ни среди априорных её первообъектов нет ПВ, что ПВ – это *дальнее следствие* осознаваемых человеком детерминистских *творческих реакций* материального субстрата мира (эфира), имеющего квантово-структурированное строение своих замкнутых в себе субстанциальных недр. Это означает, что существует такая *первореальность* (это субстанциальный эфир), обитающая до ПВ, перед ПВ и вне ПВ, из которой рождается (творится) вся проявленная её *самодействием* Действительность, включая проявление на одном из далеко не первых следствий этой цепи творения реальности и того, что мы называем пространством-временем.

1.5. Общий итог всего цикла монографического исследования.

Глобальным выводом из цикла монографического исследования, представленного четырьмя монографиями, является доказательство необходимости и неизбежности возврата в физику субстанциального эфира и исключения априорной заданности (до онтологии мира) ПВ. Субстанциальный эфир абсолютно неподвижен, а потому наряду с *ним* нет ПВ, следовательно, *ему* не в чем смещаться. Более того, эфир не помещён никуда, а всякая ПВ-помещённость творится внутри *него* в ходе естественной онтологии мира. С этой точки зрения, ПВ является одной из сторон творческой самодеятельности недр эфира. А это означает, что, проникнув в тайны этой самодеятельности эфира, *наука* 21-го века начнёт приближаться к пониманию онтологии творчества природы, онтологии Творца всего сущего (если угодно, то того, кого называют Богом), а фило-софия такой *науки*, указавшая последней путь к апостериорно-пространственной реальности, наконец, сполна оправдает двусложную структуру своего названия: "любовь мудрости".

Системное формулирование этих идей, их монографическое (пока научно-философское) оформление, и начатое автором осторожное (ненавязчивое)

их распространение (особенно с намеченной с 2004 года реализацией планов публикации успешных экспериментов автора по детектированию реакций эфира методами интерферометрии Майкельсона) может стать откровением науки 21-го века.

Литературные ссылки по тексту Описания цикла

1. Демьянов В.В. *Эвалектика ноосферы*. –Новороссийск: НГМА, ч.1, 1995, 384 с.; ч.2, 1999, 896 с.; ч.3, 2001, 880 с.
2. Демьянов В.В. *Онтология абсолютного в хаосе своего относительного* (Новороссийск: НГМА, 2003) 496 с.
3. Мизнер Ч., Торн К., Уилер Дж. *Гравитация*: Пер. с англ., т.т. 1–3 (М.: "Мир", 1977).
4. Pauli W. *Relativitätstheorie*. *Enz. Math. Wiss. bd.V, h.IV, Art.19* (1921);
- 4*. Паули В. *Теория относительности* (М.: "Наука", 1991) 328 с.
5. Дирак П.А.М. *Принципы квантовой механики* (М.: "Физматгиз", 1960) 434 с.
6. Бриллюэн Л. *Новый взгляд на теорию относительности* (М.: "Мир", 1972) 142 с.
7. Яворский Б.М., Детлаф А.А. *Справочник по физике* (М.: "Наука", 1977).
8. Гладышев А.Н. *Теория материи* (Таганрог: ТРГУ, 2000) 220 с.
9. Денисов А.А. *Мифы теории относительности* (Вильнюс: ЛитНИИИТИ, 1989) 51 с.
10. Гинзбург В.Л. *УФН* **172**, №2, 213 (2002).
11. Фок В.А. *Теория пространства, времени и тяготения* (М.: "ФМЛ", 1961) 563 с.
12. Угаров В.А. *Специальная теория относительности* (М.: "Наука", 1977) 384 с.
13. Логунов А.А. *Лекции по теории относительности и гравитации* (М.: "Наука", 1987) 272 с.
14. Пайс А. *Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна* (М.: "Наука", 1989) 568 с.

Основные публикации автора по проблематике "Цикла" на момент 2003 года

1. Демьянов В.В. *Противоречия в понимании количественной и качественной сторон экономического движения*. Сб. "Социально-экономические факторы ускорения научно-технического прогресса", ч.3. – Новосибирск: 1987, с.405–412.
2. Демьянов В.В. *Естественнонаучная модель экономики расширенного производства национального дохода*, Сб. "Особенности современной естественно-научной картины мира". – Москва-Обнинск: 1988, с.227-233.
3. Демьянов В.В. *Социальная экономия*. Сб. "Особенности современной социальной картины мира". – Москва-Обнинск: 1990, с.114-120.
- 4-6. Демьянов В.В. *Эвалектика ноосферы*. –Новороссийск: НГМА, ч.1, 1995, 384 с.; ч.2, 1999, 896 с.; ч.3, 2001, 880 с.
7. Демьянов В.В. *Информационное стереоизмерение ноосферичности вечно обновляемого эволюцией Мира*. Материалы I международной конференции "Информация и российское общество" (М.: ВНИИЦ, 1999) с.14-16.
8. Демьянов В.В. *Плотный кокон вселенской ноосферы*. Материалы II международной конференции "Циклы", ч. I, (Ставрополь: С-КГТУ, 2000) с.87-94.
9. Демьянов В.В. *Новая Россия и земная ноосфера*. Материалы Всероссийской научно-технической конференции "НОО-2000" (Новороссийск: НГМА, 2000) с.20-23.
10. Демьянов В.В. *Мир – это анизотропная полнота без априорной пустопространственности*. Сб. "Прикладная философия и социология", т.1, – Ульяновск: Ул.ГТУ, 2001, с.72-93.
11. Демьянов В.В. *Онтология абсолютного в хаосе своего относительного* (Новороссийск: НГМА, 2003) 496 с.
12. Демьянов В.В. *Структура информации в ноопространстве трудовой деятельности человека, общества*. Ж. "Транспортное дело России", Спецвыпуск, 2003, с.56-60.
13. Демьянов В.В. *Роль информации в прогрессивном развитии производственных отношений общества*. Ж. "Транспортное дело России", Спецвыпуск, 2003, с.81-85.
14. Демьянов В.В. *Нооэргатические системы обеспечения безопасности на транспорте*. Изв. Вузов Сев.-Кавк. регион. Техн. науки. Спецвыпуск, 2003, с.62-67.